

ФИНАНСОВАЯ

№15/2016 НОЯБРЬ

БЕЗОПАСНОСТЬ

О. А. МАРКОВ:

«Объективным показателем нашей работы стали оценки международных организаций».



СОДЕРЖАНИЕ

- 5 Поздравление Президента Российской Федерации В. В. Путина сотрудникам Федеральной службы по финансовому мониторингу

Тема номера

- 6 Ю. А. Чиханчин. Перед нами сегодня стоит не менее сложная задача, чем 15 лет назад
- 9 В. А. Зубков. Возможности финансовой разведки сегодня позволяют держать на контроле зоны высокого риска в России
- 18 О. А. Марков. Объективным показателем нашей работы стали оценки международных организаций

Поздравительные адреса

- 24 Н. П. Патрушев
- 25 В. А. Колокольцев
- 26 С. К. Шойгу
- 27 М. В. Мишустин
- 28 А. Г. Хлопонин
- 29 А. Э. Буксман
- 30 С. С. Собянин
- 31 Ю. О. Исаев
- 32 А. А. Карелин
- 33 О. М. Бударгин
- 34 С. В. Чемезов

Национальная система ПОД/ФТ

- 35 А. Л. Кудрин. В России финансовая разведка имеет больше полномочий, чем в других странах
- 41 Г. А. Тосунян. Взаимодействие частного сектора с финансовой разведкой всегда складывалось конструктивно
- 46 И. Г. Сироткин. Роль Росфинмониторинга в общегосударственной системе противодействия терроризму

Россия в международной системе ПОД/ФТ

- 48 Международное сотрудничество Росфинмониторинга
- 50 Т. Гринберг. В плане режима ПОД/ФТ в России все, действительно все, в тот момент было плачевно
- 54 Д. Рингут. За 16 лет России удалось создать мощное, централизованное, хорошо обеспеченное национальное ПФР
- 57 Д. Телесклаф. Создание ПФР сыграло очень важную роль
- 59 В. П. Нечаев. Этапы большого пути

Направления деятельности

- 62 Ю. Ф. Короткий. Аналитика. Как все начиналось.
- 65 П. В. Ливадный. Антиотмывочное законодательство как правовая форма отражения национальной системы ПОД/ФТ
- 69 Г. В. Бобрышева. С Федеральной службой по финансовому мониторингу связан самый значимый период моей профессиональной деятельности
- 72 В. И. Готов. Именно люди – главный стратегический ресурс Службы
- 75 А. С. Клименченко. Путь был непростой, но мы прошли его быстро
- 78 О. В. Крылов. Шокируют не масштабы воровства, не хитроумность схем, а цинизм преступников

Информационное обеспечение

- 81 История создания и развития защищенной информационно-вычислительной сети Росфинмониторинга

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ



**Председатель
редакционного
совета**

Чиханчин Ю. А.



**Заместитель
председателя
редакционного
совета**

Овчинников В. В.



**Главный
редактор**

Иванова И. В.

Члены редакционного совета



Короткий Ю. Ф.



Бобрышева Г. В.



Глотов В. И.



Иванов О. А.



Клименченко А. С.



Крылов О. В.



Ливадный П. В.



Нечаев В. П.



Петренко А. Г.



Фролов А. Н.

**ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

1 ноября 2016 г.

№ Пр-1795

Москва, Кремль

Сотрудникам Федеральной службы по финансовому мониторингу

Уважаемые друзья!

Поздравляю вас с 15-летием образования Федеральной службы по финансовому мониторингу.

За прошедшие годы Служба убедительно доказала свою востребованность, стала важной частью системы национальной безопасности. Внесла большой вклад в противодействие преступлениям в финансовой сфере, в борьбу с коррупцией и терроризмом. Во многом благодаря вашему профессионализму, преданности делу – решаются задачи по обеспечению сохранности бюджетных средств, прозрачности ключевых отраслей экономики, по отстаиванию государственных интересов России в профильных международных организациях.

Отмечу, что сегодня Росфинмониторинг входит в пятёрку лучших финансовых разведок мира, а его деятельность – отвечает самым передовым стандартам.

Необходимо и дальше повышать уровень качества работы вашей организации, совершенствовать механизмы финансовой безопасности страны. Уделять особое внимание пресечению преступлений в бюджетной сфере, выявлению коррупционных схем, источников "подпитки" террористических и экстремистских группировок.

Уверен, что вы и впредь будете достойно нести службу, хранить верность Долгу и Отечеству. А значит – способствовать успешному развитию России, эффективной защите законных прав граждан.

Желаю здоровья, благополучия и всего самого доброго.

блз0038.doc О. Зуева 14.09.16



Ю. А. ЧИХАНЧИН: ПЕРЕД НАМИ СЕГОДНЯ СТОИТ НЕ МЕНЕЕ СЛОЖНАЯ ЗАДАЧА, ЧЕМ 15 ЛЕТ НАЗАД

Ирина Валерьевна Иванова,
главный редактор



Два фактора серьезно повлияли на создание национальной антиотмывочной системы:

- продолжающаяся криминализация экономики и в первую очередь банковского сектора;
- требование международного сообщества ввести Рекомендации ФАТФ в нашей стране.

Возрастающие угрозы для других стран со стороны российского теневого и преступного капитала и в определенной степени нежелание национального бизнес-сообщества находиться под колпаком привело нас к черному списку ФАТФ. Медлить дальше было нельзя.

Замораживание зарубежных счетов ряда компаний, отказ от заключения контрактов, задержание ряда российских граждан, в том числе чиновников, в некоторых юрисдикциях с обвинением в отмывании преступных доходов – все это стало ответом международного сообщества на бездействие России.

Необходимо было подготовить и принять закон о противодействии легализации грязных денег. Сложность заключалась в том, что это должен был быть третий вариант закона.

В первой редакции законопроект назывался «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем». В Государственную Думу РФ в ноябре 1996 года его внесла группа депутатов во главе с В. П. Воротниковым – автором ряда исследований по теневой экономике. Но в марте 1997 года законопроект сняли с рассмотрения. Следом появился второй вариант, который прошел через Думу, но на него было наложено вето Президентом РФ Б. Н. Ельциным.

Справка

До принятия специального антиотмывочного законодательства и создания финансовой разведки в России борьба с незаконными финансовыми операциями, в том числе связанными с легализацией преступных доходов, велась в основном в рамках существовавшей системы валютного контроля. Агенты валютного контроля (к ним относились, в частности, все кредитные организации и территориальные таможенные органы) информировали Федеральную службу России по валютному и экспортному контролю (ВЭК России), Банк России и ГТК России о валютно-финансовых операциях, имевших признаки нарушения законодательства.

При этом наиболее жесткий системный контроль осуществлялся за сроками проведения расчетов по экспортно-импортным операциям, которые подлежали строгому учету и мониторингу на основе так называемой паспортизации внешнеэкономических сделок (что было определенным образом системы обязательного контроля в банках, ставших основными субъектами первичного финансового мониторинга).

Центральным органом федеральной исполнительной власти, образованным в соответствии с Указом Президента РФ от 24.09.1992 № 1444 для реализации функций Правительства РФ по валютному и экспортному контролю, был ВЭК России. На основе анализа и проверки поступающей информации ВЭК и его территориальные органы принимали решения о привлечении лиц, виновных в нарушении законодательства, к административной или гражданской от-

ветственности и/или передаче материалов в правоохранительные органы, а также МВЦ при МВД России.

Уже с середины 90-х ВЭК России установил рабочие контакты с ФАТФ и первыми финансовыми разведками. По линии ВЭК в 1997–1999 гг. были подготовлены и подписаны межправительственные соглашения с Италией, Хорватией, Белоруссией и Болгарией о сотрудничестве в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, в том числе связанными с легализацией.

ВЭК России создал определенные внутренние и внешние предпосылки для дальнейшей интеграции России в международную систему ПОД/ФТ.

Именно Департамент валютного контроля Минфина России во главе с Ю. А. Чиханчиним как правопреемник ВЭК России стал основным разработчиком принятой в августе 2001 года версии Федерального закона № 115-ФЗ и предоставил значительную часть профессиональных кадров, сформировавших штат КФМ России.

ФБ: Юрий Анатольевич, как получилось, что Вы стали заниматься разработкой нового варианта закона?

Ю. А. Чиханчин: По чистой случайности. Я работал в региональном управлении ВЭК России в Красноярске. 2000 год, мы уже в черном списке. Дважды закон уже провалился. Разработкой третьего варианта занимался ВЭК, который по сути уже доживал свои последние дни и находился в стадии ликвидации. Как-то приехав в командировку в Москву, я оказался среди тех, кто готовил отчет к заседанию Правительства России по модели антиотмывочного закона. Позже, впервые оказавшись в Белом доме, я совсем не ожидал, что мне же придется и выступить с докладом. Развернулась бурная дискуссия. Полемика замкнулась на выборе формулировки – «незаконные доходы» или «преступные». В конечном итоге последняя устроила всех, так как в противном случае оставалось слишком широкое пространство для трактовки. В общем, приняв за основу предложенный нами подход, рабочая группа, созданная при Минфине России, приступила к работе. Принять закон надо было в кратчайшие сроки. В эту группу

я вошел уже в ранге руководителя Департамента валютного контроля Министерства финансов России (правопреемника ВЭК России).

Задача стояла сложнейшая. В условиях давления извне и сопротивления внутри нужно было опять все начинать с нуля. Отбросить все лишнее и неправильное, с другой стороны – оставить все рациональные моменты.

ФБ: *Что было взято за основу?*

Ю. А. Чиханчин: Международные стандарты ФАТФ и структура предыдущих законопроектов. Было выбрано три основных направления: создание финансовой разведки, введение обязательной системы предоставления информации от финансовых институтов и определение перечня предикатных преступлений.

За очень короткий срок мы сумели сделать рывок, уже в 2000 году закон поступил в Госдуму, а в 2001-м уже был принят и подписан Президентом России.

Закон ставил три основные задачи: создать антиотмывочную систему, отладить механизм поступления информации о подозрительных операциях и их анализа, выстроить процесс передачи фактов о преступлениях в правоохранительные органы.

ФБ: *Спустя 15 лет задач перед Росфинмониторингом стоит гораздо больше...*

Ю. А. Чиханчин: За эти годы функционал Службы претерпел колоссальнейшие изменения. Причин несколько. С одной стороны, в ответ на геополитическую напряженность усложнились и требования ФАТФ. В соответствии с международными рекомендациями мы также ставим себе новые задачи. С другой стороны, финансовая разведка России показала свою способность решать не только те задачи, которые определены законом, продемонстрировала умение давать глубокую аналитическую оценку процессам, протекающим в стране.

На международном уровне мы добились того, что наши начинания поддерживаются ФАТФ, мы председательствуем в Евразийской группе по противодействию легализации доходов и финансированию терроризма, в Совете глав финансовых разведок СНГ. Нас приглашают во многие регио-

нальные группы по типу ФАТФ, к нам едут поучиться коллеги из других стран.

Внутри страны нам удалось выстроить правильные, на мой взгляд, профессиональные отношения со всеми участниками антиотмывочной системы – начиная от финансовых институтов и заканчивая органами государственной власти. Мы участвуем почти в 30 межведомственных комиссиях различного уровня. Мы вышли за рамки контроля и надзора. Мы ведем диалог с частным сектором, вместе выявляем риски, даем друг другу оценки через систему дистанционного взаимодействия. Количество поручений руководства страны с каждым годом растет.

Появились у нас и новые специфические задачи, которые не свойственны в полном объеме финансовой разведке – организация работы и контроля за стратегическими, системообразующими предприятиями; участие в решении задач, связанных с гособоронзаказом; анализ инвестиционных проектов; контроль за распределением бюджетных средств. Путем совместных действий с ЦБ, с правоохранительными органами мы сделали существенный вклад в оздоровление и кредитно-финансовой сферы, и экономики в целом.

Сокращается вывод денежных средств за рубеж по подозрительным операциям, исчезает ряд экономических преступлений, характерных для прошлых лет. Нам удалось выдавить теневые площадки с миллиардными оборотами. Наши практики в мониторинге финансовых потоков от наркотрафика высоко оцениваются в мире и приносят реальные практические результаты в виде выявления финансовых центров. Мы можем не просто отслеживать террористов, мы предсказываем их финансовое поведение.

Перед нами сегодня стоит не менее сложная задача, чем 15 лет назад. Мы смогли создать функционирующую систему ПОД/ФТ в стране, сумели отстоять свои интересы на международных площадках. Нужно это сохранить и приумножить. Статус России в мире постоянно растет, и у некоторых это вызывает все большее раздражение. То, что легко простили бы кому-то другому, для нашей страны может обернуться неприятными последствиями. Поэтому мы не имеем права на ошибки, даже самые маленькие. Мы чувствуем свою востребованность со стороны руководства страны. Поэтому какие бы задачи перед нами ни ставили, как бы ни было сложно, мы приложим все силы, чтобы они были решены.

В. А. ЗУБКОВ:

ВОЗМОЖНОСТИ ФИНАНСОВОЙ РАЗВЕДКИ СЕГОДНЯ ПОЗВОЛЯЮТ ДЕРЖАТЬ НА КОНТРОЛЕ ЗОНЫ ВЫСОКОГО РИСКА В РОССИИ

Ирина Валерьевна Иванова,
главный редактор



Виктор Алексеевич Зубков – руководитель Федеральной службы по финансовому мониторингу (до 2004 г. – Комитет по финансовому мониторингу) с 2001 по 2007 гг.

ФБ: Когда впервые в российском обиходе возникло понятие «отмывание», «легализация»?

В. А. Зубков: Проблемой грязных денег в мире стали активно заниматься еще в 80-е годы прошлого века. Россия к этому процессу подключилась гораздо позднее. Отчасти, возможно, и потому, что такое явление, как легализация, было не совсем типичным для советской экономики. Однако на Россию давили обязательства перед мировым сообществом, и страна встала на путь серьезных законодательных трансформаций.

Справка

В 1996 году был принят ныне действующий Уголовный кодекс РФ, вступивший в силу 1 января 1997 года. В кодифицированном нормативном акте впервые в истории российского законодательства появилась статья, предусматривающая ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (ст. 174). Объективная сторона этого деяния выражалась в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, и в использовании указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

ВЕДОМОСТИ

THE WALL STREET JOURNAL FINANCIAL TIMES

Газета «Ведомости». 13 апреля
2009 года. Хроники 1999–2009 гг.:
Отмывание имиджа

К февралю 2000 г. 26 стран мира полностью следовали Рекомендациям FATF и состояли в этой организации. России среди них не было. К этому времени FATF решила регулярно публиковать список стран, не противодействующих легализации преступных капиталов. Для этого эксперты организации вели расследование в отношении 50 стран – в основном это были офшорные зоны. При этом FATF грозила исключить из своих рядов, например, Австрию за практику открытия анонимных банковских счетов (и австрийцы эту практику быстро свернули). Первый черный список из 15 подозрительных государств был опубликован 22 июня 2000 г. **Известие о том, что наряду с Каймановыми островами, Науру и Вануату туда попала и Россия, стало для руководства страны громом среди ясного неба, признает бывший высокопоставленный кремлевский чиновник.** Хотя к тому моменту еще не затих прошлогодний скандал вокруг отмывания денег российского происхождения через Bank of New York, и подобная реакция FATF была вполне ожидаемой. Правда, представитель FATF Рик Макдоннел уверяет, что скандал сам по себе не повлиял на появление России в черном списке, «хотя само дело является хорошей демонстрацией способов отмывания денег».

*

«Я всеми силами старался заставить войти наших эмвэдэшников [в FATF]. Но не успел», – сетовал летом 2000 г. Александр Лившиц, незадолго до того уволенный с поста спецпредставителя РФ по переговорам с «Большой семеркой». По его словам, решение составить

позорный список стран, причастных к отмыванию грязных денег, и включить туда Россию было принято министрами стран «Семерки» на одной из встреч, проходивших без участия России. «Был бы [там] наш представитель, он бы, как минимум, мог блокировать включение России в этот список», – полагает Лившиц. Но бывший кремлевский чиновник считает главной ошибкой то, что никто в российском руководстве не озаботился решением этой проблемы на уровне управленческой технологии: «Чистой воды разгильдяйство. Есть международный политес, который надо соблюдать, – а у нас не оказалось нужного закона». Министерство финансов разработало проект этого закона еще в 1998 г., но к 2000 г. он еще не прошел всех межведомственных согласований.

ФБ: Попытки принятия базового антиотмывочного закона предпринимались задолго до того, как Российская Федерация оказалась в черном списке ФАТФ. Почему процесс шел так трудно?

В. А. Зубков: Да, работа проходила непросто. Насколько я помню, Борису Николаевичу (Ельцину – прим. ред.) было предложено несколько вариантов документа. Но ничем это так и не закончилось. Несмотря на то, что попытки со стороны руководства страны принимать хоть какие-то меры по борьбе с отмыванием денег все же предпринимались, – в 1999 году при МВД был даже создан Межведомственный центр по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, – продвижение международных стандартов борьбы с отмыванием денег и координация деятельности правоохранительных и контрольных органов пробуксовывало. Возможно, так все это тянулось бы и дальше. Но в 2000 году Президентом нашей страны стал Владимир Владимирович Путин, и когда в июне ФАТФ опубликовала список стран и территорий, в которых недостатки борьбы с отмыванием денег препятствовали международному сотрудничеству, он поручил немедленно разобраться.



газета.ru

9 июня 1999 года.

**Кремль недоволен перспективами
тотальной слежки за гражданами РФ**

По сообщению РИА «Новости» со ссылкой на неназванного высокопоставленного представителя Администрации Президента, Борис Ельцин наложит вето на Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем». ... Анализ текста закона показывает, что «реализация его положений на практике позволит государству включить все без исключения организации в механизм тотальной слежки друг за другом, а также за гражданами». Кроме того, по мнению источника в Кремле, закон позволяет «организовать под страхом причинения существенного имущественного ущерба либо ликвидации организации системы доносительства всех на всех в надзорные и контрольные органы государства».

Сопrotивление закону было большое. Но трудно было не согласиться с тем, что ФАТФ, что тогда, что сейчас, владеет всем арсеналом инструментов, который обязано иметь каждое цивилизован-

ное государство. Они просто вынудили нас принять полноценный закон. Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» был принят Государственной Думой 13 июля 2001 года, одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 года и подписан Президентом Российской Федерации 7 августа 2001 года. А 1 ноября 2001 года вышел Указ главы государства об образовании уполномоченного органа – Комитета по финансовому мониторингу.

Его созданию предшествовали долгие дискуссии относительно того, на базе какого ведомства должна быть создана финансовая разведка России – на эту роль претендовало и Министерство внутренних дел, и ЦБ. Но, проанализировав опыт других стран, решено было создать его при Министерстве финансов. Я был назначен руководителем КФМ в ранге первого заместителя министра финансов Российской Федерации.

ФБ: Черный список тогда действительно грозил такими серьезными неприятностями для страны?

В. А. Зубков: Тогда – да. И Президент понимал прекрасно, что, если не исполнить решения ФАТФ, против России будут введены санкции. И они могут оказаться весьма действенными. Владимир Владимирович только что был избран главой государства, и начинать свой путь с санкционного списка было просто опасно.

ВЕДОМОСТИ

THE WALL STREET JOURNAL • FINANCIAL TIMES

Газета «Ведомости». 21 октября
2003 года. Операция «Чистота»

«Не сотрудничающие» страны FATF включила в свой черный список и рекомендовала финансовым институтам других государств проявлять к выходцам из этих стран «особую осторожность в деловых отношениях и транзакциях». В список попали 26 стран. Россию вписали в него в 2000 г. после скандала с Bank of New York. Репутация России как «прачечной теневого бизнеса» привела к тому, что международные клиринговые банки немотивированно закрывали корреспондентские счета российских банков, а любые платежи из России безжалостно приостанавливались до тех пор, пока клиент с помощью большого числа документов не доказывал законное происхождение своих денег. «Ограничения на деятельность российских банков на международных рынках не всегда были обоснованы и иногда использовались в интересах конкурентной борьбы», – признает первый заместитель председателя правления Моснарбанка Вадим Лисовский. «Попробовали бы вы выставить гарантийный депозит на конкурс по покупке предприятия в Европе! Ссылаясь на FATF, платеж могли застопорить до тех пор, пока не пройдут все сроки конкурса», – говорит партнер юридической компании «Джон Тайнер и партнеры» Валерий Тутыхин.

ФБ: Сегодня против России тоже пытаются использовать санкционные инструменты. Теперь это не так опасно для нас?

В. А. Зубков: Если бы 15 лет назад России начали блокировать международные счета, по которым шли переводы по оплате товаров и услуг, то начался бы коллапс. Это хорошо можно было понять тогда по ситуации, в которой оказалась Украина, против которой FATF применила весь арсенал санкционного оружия. Россия тогда не была настолько развита экономически и финансово, чтобы выдержать этот напор. Это теперь у нас есть «подушка безопасности», созданная во время высоких цен на нефть и газ. А тогда санкции были бы не просто болезненными для нашей страны, но и опасными.

ФБ: А как в FATF встретили Россию, приехавшую бороться за исключение из черного списка?

В. А. Зубков: Чувствовали мы себя не слишком уверенно. Когда я впервые оказался на Пленарном заседании, сидели мы где-то в сторонке, прямо как «бедные родственники». Решил познакомиться с кем-нибудь из коллег, которые были за «большим» столом. Подсел к одному и спрашиваю: «Уважаемый, как бы нам побыстрее выйти из черного списка?» «Не знаю, я и сам – в черном списке», – ответил мне Михаэль Лаубер, который сейчас, кстати, является генеральным прокурором Швейцарии.

Потом постепенно стали знакомиться с другими финансовыми разведками, я побывал в США, посмотрел, как работает американский FinCEN (The Financial Crimes Enforcement Network). Потом были уже европейские страны. Везде старался посмотреть, как у них там все это работает – в отличие от нас, они уже успели наработать опыт. Но для нас наш небольшой опыт стал даже преимуществом: мы имели возможность взять у них все самое лучшее, самые действенные практики. Создавая российскую антиотмывочную систему с нуля, мы смогли учесть все чужие недостатки и просчеты, и в итоге в 2013 году она была признана одной из самых эффективных.

ФБ: Как создавалось ведомство?

В. А. Зубков: Передо мной стояла задача не просто сформировать новую структуру – найти помещение, собрать коллектив, купить оборудование. Надо было запустить процесс функционирования финансовой разведки. А для этого нужна была нормативно-правовая база – сотни и сотни документов, – которая должна была воплотить все требования FATF применительно к нашей стране, и, во-вторых, регулировала бы взаимодействие всех органов власти. Вот этой работой мы сразу и занялись.

Так мы и начали работать. Я стал собирать команду. Пришла хорошая группа специалистов из валютно-экспортного контроля во главе с Юрием Анатольевичем Чиханчиным. Потом мы стали приглашать людей из других министерств и ведомств. Но желающих было мало: зарплата у госслужащих везде одинаковая – кто захочет менять насиженное место на что-то новое и непонятное? Поэтому я пошел к Президенту и попросил денег. Закрытым указом финансирование было увеличено на 25%. И люди к нам потянулись.

ИЗВЕСТИЯ

общенациональная газета

Газета «Известия».
8 января 2002 года. Финансовую
разведку создают по плану»

«Все говорит о том, что поставленная задача будет выполнена», – сообщили «Известиям» в Минфине. Не дожидаясь официального «дня рождения», Комитет приступил к работе еще до новогодних праздников и, как говорят в Министерстве, «уже осуществляет обмен информацией с финразведками других стран». К февралю штат КФМ вместе с региональными представителями должен состоять примерно из 300 сотрудников. Пока же разведчики стоят на страже финансовых интересов государства «ограниченным контингентом» из двадцати человек. Помимо минфиновцев, Комитет пополняется кадрами экономических подразделений силовых органов.

В. А. Зубков: К 1 февраля 2002 года были созданы все необходимые правовые, организационные предпосылки для начала функционирования национальной системы противодействия легализации преступных доходов. И финансовая разведка официально начала свою работу. А через пару лет мы не только отладили работу Комитета, но и в техническом оснащении даже стали превосходить европейские ПФР и вышли на уровень финансовой разведки США.

ФБ: Как складывались отношения с финансовыми институтами в процессе создания антиотмывочных механизмов?

В. А. Зубков: Да по-всякому бывало. Чтобы получать сообщения о подозрительных операциях, одной техники в ведомстве было мало, нужны были сети. Строить все с нуля – слишком долго. И я поехал к тогдашнему председателю Центробанка Виктору Владимировичу Геращенко. Ну что сказать – за обедом мы обо всем и договорились.

Коммерсантъ

Газета «Коммерсантъ».
7 февраля 2002 года. Финансовая
разведка утонет в доносах

В России неделю работает новая спецслужба – финансовая разведка. Официально она называется Комитетом по финансовому мониторингу (КФМ) при Министерстве финансов. Первыми хватку разведчиков почувствовали банки, которые теперь под угрозой отзыва лицензии направляют в КФМ информацию о подозрительных с точки зрения отмывания преступных доходов сделках. Банки уже вовсю «стучат» на клиентов. Правда, Виктор Зубков не стал называть конкретное количество полученных за неделю сводок о подозрительных операциях, заявив лишь, что «их много». Некоторые цифры привел зампред ЦБ Мельников, тем более что все данные в КФМ поступают именно по каналам ЦБ, у которого, в отличие от разведчиков, налажена электронная связь с российскими банками. По его словам, 4 февраля банки передали 2,3 мегабайта информации, а 5 февраля уже почти вдвое больше – 4 мегабайта.

ФБ: Как это воспринимали банкиры?

В. А. Зубков: Что важно во взаимоотношениях с финансовой разведкой? Чтобы информация, которая передается в уполномоченный орган, оставалась конфиденциальной, как тайна между двумя «собеседниками». И мы тогда сумели убедить финансовые институты в том, что переданное останется только в стенах КФМ. Я горжусь тем, что ни за годы моей работы, ни позднее, ничего не вышло за пределы наших стен. Ни один из банков не смог нас упрекнуть в том, что какие-то сведения продаются или попали, не дай бог, в руки криминальных структур. Доверие к Службе было очень большое. Кроме всего прочего я старался каждый год встречаться с представителями банковских структур, выступал, рассказывал, как мы работаем. И как мне кажется, они доверяли мне.



ФБ: *В прессе того времени было много опасений, что миссии ФАТФ не понравится прогресс России, и она так и останется в черном списке. А как Вы были настроены?*

В. А. Зубков: В сентябре 2002 года в рамках процедур по рассмотрению положения в странах из черного списка к нам приехала миссия экспертов ФАТФ. Мы их познакомили с российским законодательством, с практической деятельностью КФМ, Банка России, правоохранительных и надзорных органов. Проехались по банкам, другим финансовым организациям. Изучили, как работают наши территориальные управления. Миссию возглавлял Тед Гринберг, тогда представитель Министерства юстиции США. Сначала он нас в черный список загнал, а потом и с проверкой приехал. Уж как он нас «замордовал»! Но благодаря его настойчивости, внимательности, мы все сделали, как надо.

Одним из примеров уровня нашей подготовки стало практически единодушное принятие Государственной Думой в последний день пребывания экспертов (27 сентября 2002 года) двух важных федеральных законов, представленных Президентом РФ и направленных на дальнейшее совершенствование правовых основ системы ПОД/ФТ.

19 июня 2003 года в Берлине Россия стала полноправным членом ФАТФ.

Как заявил глава российской делегации на сессии ФАТФ – председатель Комитета по финансовому мониторингу Виктор Зубков, отныне Российская Федерация является полноправным членом этой организации, – передает РИА «Новости».

Из черного списка мы вышли в 2002 году. Тогда я сказал: «Мы создадим свою региональную группу по типу ФАТФ – Евразийскую». Тогда это вызвало смех. Но мы это все же сделали. Я позвонил Владимиру Владимировичу, и он сказал: «Спасибо». Это было очень ценно. А вечером тогдашний президент Группы, представитель Центрального банка Германии, повел нас ужинать в ресторан в Бонне... который закрыли за отмывание денег! Вот такой забавный казус. А уже в июне 2003 года в Берлине Россия стала полноправным членом ФАТФ.

Коммерсантъ®

Газета «Коммерсантъ».
6 июня 2002 года. Россию приняли в клуб финансовых разведок

Вчера в Монако началось Пленарное заседание международной Группы финансовых разведок Egmont. Оно продлится до 7 июня, но миссия российской делегации уже выполнена. Вчера все 58 стран – членов Группы единогласно проголосовали за включение российского Комитета по финансовому мониторингу (КФМ) в состав организации. ... Любопытно, что благосклонность иностранных финансовых разведчиков Виктору Зубкову удалось завоевать почти исключительно благодаря силе убеждения. Ведь похвастаться главе КФМ пока особо нечем: за четыре месяца работы (с 1 февраля 2002 года) разведчики хотя и получили почти 200 тыс. сообщений о подозрительных операциях клиентов, до уголовного преследования дело дошло пока лишь в одном случае; что это за дело, КФМ тщательно скрывает.

ФБ: Как развивались отношения с другими международными площадками?

В. А. Зубков: В 2002 году Россия вступила в международное объединение подразделений финансовой разведки – Группу Эгмонт, что было очень важно для нас, так как ставило на равный уровень с финансовыми разведками других стран. Открывались большие возможности для сотрудничества, обмена информацией.

ФБ: ...и несмотря на недоверие ФАТФ, создали региональную группу.

В. А. Зубков: Да, все так и было. В октябре 2004 года в Москве декларацию о создании Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) подписали Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Китай, Россия и Таджикистан. Чуть позже присоединился и Узбекистан.

Коммерсантъ®

Газета «Коммерсантъ».
30 сентября 2004 года.
Россия хочет иметь свою FATF

Вчера в Стокгольме открылась очередная сессия FATF – международной организации, борющейся с отмыванием грязных денег. Россия впервые участвует в заседаниях этой организации в качестве ее полноправного члена. Несмотря на статус новичка, российская делегация полна решимости возглавить борьбу с преступными капиталами на территории бывшего СССР и хочет предложить FATF открыть в Москве региональное представительство. ... Отправляясь в Стокгольм, Виктор Зубков заявил о намерении предложить FATF создать ее региональный орган по странам СНГ со штаб-квартирой в Москве. «Мы уже провели переговоры с членами FATF по этому вопросу. Многие поддержали нас в том, что такой региональный орган необходим», – заявил господин Зубков. Пока подобные представительства существуют в Европе, Азии, Африке, Южной и Северной Америке. По словам Виктора Зубкова, многие страны СНГ сами не против получить кураторов из Москвы: «Органы ис-

полнительной власти Украины, Белоруссии, Молдавии, Киргизии и Азербайджана уже обращались с просьбой к России о поддержке в создании своих финансовых разведок». Довольно любопытна приведенная господином Зубковым аргументация этого желания: «Для них это выгодно, ведь в этих странах знают русский язык, и им не придется переводить необходимые документы».

В. А. Зубков: Формирование ЕАГ мы начали совместно с Белоруссией. Нашу идею они встретили хорошо. По сути, просто брались наши нормативные документы и переводились – наши страны ведь так близки. Сформировали ПФР по нашему образу и подобию. Потом и Украину подтянули. Но с ней немного обидно вышло. После нашей помощи, когда Украина на ФАТФ рапортовала о своих достижениях, я как-то надеялся, что нам хотя бы спасибо скажут. Удивительно – но все слова благодарности звучали исключительно в адрес США и «европейских коллег». Впрочем, этот факт не меняет сути: в ЕАГ – Россия в авторитете.

Коммерсантъ®

Газета «Коммерсантъ». 9 декабря 2004 года. Россия научит соседей борьбе с грязными деньгами

Понятно, что Россия берется помочь соседям вовсе не из альтруистических соображений. По информации Росфинмониторинга, ежегодно полупрозрачные российские границы в обоих направлениях пересекают 17 млн граждан стран Содружества, «перенося в чемоданах» миллионы долларов. Цель Москвы – взять под контроль эти денежные потоки. Однако у большинства стран СНГ до сих пор нет ни собственных финансовых разведок, ни специального антиотмывочного законодательства. Как сетует Виктор Зубков, теперь также председатель ЕАГ, зачастую Росфинмониторингу просто не с кем контактировать в странах СНГ. Так что \$1 млн, как он особо подчеркнул вчера, пойдет в основном на техническую помощь странам-участницам ЕАГ в создании собственных антиотмывочных систем.



ФБ: Как первый руководитель, отец-основатель финансовой разведки России, как Вы оцениваете то расширение ее полномочий, которое происходит сегодня?

В. А. Зубков: Это – естественный процесс. И логичный результат развития экономики и финансовой сферы нашей страны. Когда закладывалась основа, были охвачены основные направления, но прогресс не останавливается. Сегодня большую проблему для страны представляет сохранность бюджетных средств – значит Росфинмониторинг должен присутствовать рядом. Если воруют по-черному на космодроме «Восточный» – финансовая разведка должна найти, куда ушли деньги, и кто виноват. Госбронзаказ, коррупция, вывод денег – все это области высокого риска. И если возможности Службы позволяют отследить весь массив данных, проанализировать запутанные схемы, – а судя по регулярным поручениям Президента России, позволяют, – то значит надо это делать и дальше. Успехов!

Уважаемые коллеги, друзья!

От всего сердца поздравляю Вас с 15-летием со дня образования Федеральной службы по финансовому мониторингу!

За прошедшие годы Служба реализовалась как государственная структура, прочно занявшая ведущее место в «антиотмывочной» системе внутри страны и на международном уровне.

Вспоминая начальный этап становления финансовой разведки России, на том этапе - Комитета по финансовому мониторингу, особо хочу отметить сотрудников, ветеранов Службы, благодаря слаженной работе которых стал возможен качественный скачок по созданию отечественной системы ПОД/ФТТ.

Росфинмониторинг сегодня - это востребованный институт власти, принимающий непосредственное участие в эффективном решении задач, стоящих перед государством. Наша страна получила международное признание, став одним из авторитетных членов ФАТФ и ряда региональных групп по ее типу. В качестве национального центра по оценке угроз национальной безопасности Служба играет одну из ключевых ролей в обеспечении финансовой безопасности Российской Федерации.

Убежден, впереди вас ждут новые достижения в целенаправленной работе по выявлению и пресечению правонарушений в финансовой, банковской, бюджетной и корпоративной сферах, а также по противодействию финансированию терроризма и коррупции.

От всей души желаю всем сотрудникам и ветеранам Росфинмониторинга высоких результатов труда, крепкого здоровья, счастья, мира и благополучия.

*Специальный представитель
Президента Российской Федерации
по взаимодействию с форумом
стран-экспортеров газа,
Председатель Совета директоров
ПАО «Газпром»*

 *В.А. Зубков*

О. А. МАРКОВ:

ОБЪЕКТИВНЫМ ПОКАЗАТЕЛЕМ НАШЕЙ РАБОТЫ СТАЛИ ОЦЕНКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ирина Валерьевна Иванова,
главный редактор



Олег Александрович Марков - руководитель Федеральной службы по финансовому мониторингу с 2007 по 2008 гг.

ФБ: Уважаемый Олег Александрович, в 2007–2008 гг. Вы возглавляли Федеральную службу по финансовому мониторингу. Какие знаковые события, на Ваш взгляд, произошли в это время?

О. А. Марков: Прежде всего хочу отметить, что наша работа велась на сложившейся в предшествующие годы и достаточно развитой нормативно-правовой и материально-технической базе. Вместе с тем проводились мероприятия по совершенствованию и развитию федеральной антиотмывочной системы, реализации (совместно с заинтересованными органами государственной власти) Концепции национальной стратегии противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Если говорить о количественных показателях, то здесь наблюдалось существенное расширение Федеральной базы данных, рост объемов финансовых расследований, по итогам которых направлялись материалы в правоохранительные органы. Суды активизировали работу по вынесению обвинительных приговоров по статьям 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.



«Российская газета». 27 сентября 2007 года. Олег Марков пошел в разведку

Во вторник кандидатуру Олега Маркова на пост главного финансового разведчика страны внес на рассмотрение в правительство вице-премьер, министр финансов Алексей Кудрин. А в среду премьер-министр Виктор Зубков подписал соответствующее распоряжение.

...

В «прохождении» Маркова на должность главного финансового разведчика страны мало кто сомневался. Слухи о его вероятном назначении начали ходить еще в марте этого года, когда он перешел работать в Росфинмониторинг с должности первого заместителя руководителя протокола Президента России. И почти одновременно появилась информация об уходе Виктора Зубкова из финразведки. Маркова на новом месте обязали контролировать работу подразделений по борьбе с финансированием терроризма, и за полгода он уже вошел в курс дел.

Как уже писала «РГ», несмотря на то, что 54-летний Олег Марков в Росфинмониторинге человек относительно новый, в официальных кругах его называют «государственным человеком». В 1990-х годах он работал вместе с Владимиром Путиным и Виктором Зубковым в мэрии Петербурга.

О. А. Марков: Велась работа по проектированию и разработке Единой информационной системы Росфинмониторинга, что позволило обеспечить эффективное взаимодействие с правоохранительными органами, кредитно-финансовыми организациями, а также оперативность руководства межрегиональными управлениями.

Развивались законодательные основы ПОД/ФТ. Так, изменения, внесенные в наш базовый закон, потребовали повышенного вни-

мания к операциям иностранных публичных должностных лиц и их родственников, а также сопровождения безналичных расчетов и денежных переводов без открытия счета информацией о плательщике. Уточнялись подзаконные нормативные акты – правительственным постановлением был дополнен перечень организаций, обязанных представлять информацию в Росфинмониторинг.

Служба принимала активное участие в проведении антинаркотической операции «Канал-2008», в результате которой была выявлена крупномасштабная международная сеть расчетов за распространение наркотиков, компетентным органам переданы сведения в отношении значительного числа организаций и физических лиц.

Велась работа по выявлению возможных каналов и источников финансирования террористических групп и профилактике их деятельности. До заинтересованных органов регулярно доводились новые редакции Перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности.

Был решен вопрос обеспечения доступа межрегиональных управлений Службы к информационным ресурсам федеральной базы Росфинмониторинга. Это позволило повысить качество проводимых финансовых расследований в субъектах Российской Федерации, обеспечить оперативность во взаимодействии с региональными правоохранительными органами.



Газета «Век». 26 сентября 2007 года.

... Примечательно, что вечером 24 сентября Владимир Путин подписал указ о выводе Росфинмониторинга из ведения Минфина России и переподчинении ФСФМ непосредственно правительству. Таким образом, Виктор Зубков, покинув Росфинмониторинг в связи с новым назначением, не отдалился от этой Службы и сможет непосредственно влиять на ее деятельность в качестве главы кабинета министров.

ФБ: *Какие важные вехи в международном сотрудничестве можете отметить?*

О. А. Марков: Международное сотрудничество было отмечено нашим активным участием в работе Совета Европы, МАНИВЭЛ, Римской/Лионской группы по борьбе с терроризмом и трансграничной преступностью, Группы контртеррористических действий.

Важным направлением деятельности Росфинмониторинга стали двусторонние связи с зарубежными ПФР: обмен информацией, совместные расследования (их проведено более двухсот), научные исследования, семинары и стажировки специалистов. Результативное взаимодействие осуществлялось с подразделениями финансовой разведки более чем 100 стран.

Развивалась и межведомственная координация. Было подписано более двух десятков соглашений о сотрудничестве с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти. Регулярно проводились заседания Межведомственной комиссии по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Создание Консультативного совета при Комиссии позволило широко привлекать бизнес-сообщество и представителей научных кругов для обмена информацией, выработки согласованных решений по совершенствованию системы ПОД/ФТ, подготовке специалистов.



«РБК-daily». 21 апреля 2008 года.

Сегодня начинается первый визит в Россию делегации ГРЕКО – Группы государств против коррупции. По итогам визита ГРЕКО поставит России свою оценку хода исполнения взятых страной обязательств по борьбе с коррупцией.

...

ГРЕКО была создана решением Совета Европы в 1999 году. Россия стала ее полноправным членом в феврале 2007 года, тогда же она начала готовить поправки в законодательство, соответствующие требованиям конвенций ООН и Совета Европы о противодействии коррупции.

...

На данном этапе мониторинга ГРЕКО будет оценивать подлаживание законодательства к антикоррупционным нормам конвенции. Иностранцы встретятся с представителями следственных органов России, Минюста, законодательной власти и экспертным сообществом.

О. А. Марков: Объективным показателем нашей работы стали оценки международных организаций. Так, по результатам оценочного визита экспертов Группы по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), деятельность Росфинмониторинга в антикоррупционной сфере, учитывая полномочия Службы в части анализа информации об операциях с денежными средствами и иным имуществом, связанных с легализацией преступных доходов, была признана удовлетворительной.

Наконец, в рассматриваемый период российская система ПОД/ФТ показала высокую эффективность, пройдя серьезное испытание со стороны ФАТФ, МАНИВЭЛ и ЕАГ на предмет ее соответствия международным стандартам. По результатам оценки Россия вошла в первую десятку наряду со Швецией, Италией и Канадой, а Росфинмониторинг был включен в первую пятерку лучших подразделений финансовой разведки мира.



РИА «Новости». 14 декабря 2007 года. Марков сменил Зубкова на посту председателя ЕАГ

Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) на седьмом Пленарном заседании в Китае приняла решение избрать руководителя Росфинмониторинга Олега Маркова председателем ЕАГ вместо Виктора Зубкова, говорится в сообщении Росфинмониторинга.

Кроме того сообщается, что на этом же заседании Туркменистану, Индии и Польше предоставлен статус наблюдателя в ЕАГ.

Пленарное заседание также утвердило отчет взаимной оценки Китая, которая проводилась совместно FATF и ЕАГ, а также отчет о выполнении рекомендаций, указанных в отчете взаимной оценки Киргизии (данный отчет был утвержден на предыдущем Пленарном заседании ЕАГ).

Седьмое Пленарное заседание ЕАГ проходит в городе Сянь (Китай) 13–14 декабря. В работе заседания ЕАГ принимает участие президент FATF.

ФБ: В 2004 году по инициативе Российской Федерации была создана новая организация по типу ФАТФ – Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). Вы были ее вторым председателем. Расскажите о Вашей работе в этом статусе.

О. А. Марков: Действительно, в декабре 2007 года зарубежные коллеги оказали мне доверие, избрав председателем ЕАГ. На этом посту я работал до ноября 2011 года. Это было время поступательного (но не беспроблемного) развития Группы, обретения авторитета на мировой арене. Наши усилия направлялись на выполнение программных задач, заявленных в учредительных документах ЕАГ и других нормативно-правовых актах, воплощение в практику требований международных организаций, участвующих в борьбе с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма (ПОД/ФТ).

Кроме того, мы учитывали и новые реалии – социально-политические процессы в мире, развитие глобальной финансово-экономической системы, динамику норм международного права, что требовало оперативной оценки ситуации, выработки и реализации адекватных ответных мер.

ЕАГ стремилась к реализации своей роли как экспертно-аналитической организации, осуществляющей деятельность в целях развития в государствах Евразийского региона эффективных систем ПОД/ФТ. Поэтому своими первостепенными задачами мы видели содействие внедрению рекомендаций ФАТФ в национальные законодательства, осуществление программы взаимной оценки, изучение



эффективности мер, принимаемых в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах – членах Группы.

Кроме того, ЕАГ осуществляла международное сотрудничество и техническое взаимодействие со специализированными международными организациями, структурами и государствами, анализировала типологии в сфере легализации преступных доходов и финансирования терроризма, обеспечивала обмен опытом противодействия таким преступлениям с учетом особенностей региона.

В ходе проведения взаимных оценок мы стремились к максимальной объективности и беспристрастности, выявлению реальной картины состояния национальных антиотмывочных систем и главное – к разработке практических рекомендаций по устранению установленных недостатков, планированию и контролю исполнения. Известно, что в ряде государств – членов ЕАГ эта работа начиналась практически с нуля. Поэтому столь ценным оказывался опыт стран, недавно вставших на путь борьбы с отмыванием преступных доходов.

Возможности современных информационных технологий позволили нам сформировать интерактивное экспертное сообщество, объединившее специалистов в области финансового мониторинга и финансовой безопасности, права, банковских технологий, заинтересованных в развитии глобальных процессов противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Созданный интернет-портал ЕАГ позволяет экспертам проводить форумы и исследования, обсуждать в режиме реального времени актуальные инициативы в сфере ПОД/ФТ.



Одним из важных направлений нашей работы было укрепление горизонтальных связей структур мировой антиотмывочной системы. Оно приобрело особую актуальность в связи с получением Евразийской группой статусов ассоциированного члена ФАТФ и наблюдателя в региональной группе по типу ФАТФ Азиатско-Тихоокеанского региона.

ЕАГ активно развивала взаимодействие с международными и региональными организациями, чья деятельность направлена на борьбу с террористической угрозой. Статус наблюдателя в Группе получила Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). ЕАГ и ШОС уделяли большое внимание развитию и укреплению сотрудничества по вопросам борьбы с терроризмом и его финансовой основой в Евразийском регионе.

Другим направлением взаимодействия стала координация работ по формированию «пояса безопасности» с целью противодействия производству наркотических веществ, пресечения каналов их транзита через страны региона, а также ликвидации баз и центров подготовки боевиков, функционирующих на приграничных российских территориях.

ЕАГ подписала Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве с Координационным советом руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (КСОПН ОДКБ). Этот документ обеспечил создание эффективного механизма взаимодействия между подразделениями финансовой разведки государств – членов ЕАГ и компетентными органами государств – членов ОДКБ в борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ и легализацией доходов от наркотрафика

в Евразийском регионе. Реальным воплощением этого документа стало участие представителей финансовых разведок стран – членов ЕАГ в операциях «Канал».

Важным событием для нас стало заключение Соглашения о взаимодействии с Межпарламентской ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ), которое предусматривало взаимодействие при разработке проектов и модельных законодательных документов и осуществление всестороннего информационного обмена. На основе Соглашения были созданы интегрированные базы законодательства государств – членов ЕАГ и СНГ, обеспечены условия для принятия странами региона эффективных законов, направленных на совершенствование борьбы с отмыванием денег.

В 2010 году ЕАГ стала ассоциированным членом ФАТФ. Получение статуса ассоциированного членства значительно повысило интенсивность процесса взаимной интеграции деятельности организаций. Все государства Евразийской группы, даже не имеющие членства в ФАТФ, получили право принимать участие в работе от имени ЕАГ. Им был предоставлен полный доступ к документам ФАТФ и возможность участия в заседаниях организации, процедурах взаимной оценки и деятельности рабочих групп. В свою очередь, государства ФАТФ стали более активно участвовать в работе ЕАГ.

Это время было отмечено и развитием потенциала Евразийской группы. В состав ее членов были приняты Туркменистан и Индия, что расширило границы ЕАГ и укрепило связи с Азиатско-Тихоокеанской группой. Статус наблюдателей получили Польша, Сербия, Черногория, Азиатско-Тихоокеан-

ская группа по борьбе с отмыванием денег, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег на Ближнем Востоке и в Северной Африке, Евразийский банк развития, Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН.

Наконец, важным этапом развития Евразийской группы стало ее преобразование в международную организацию. Этот шаг был обусловлен необходимостью формализации целого комплекса организационных, финансовых, материально-технических ресурсов, а также четкого определения роли участников ЕАГ как членов, так и наблюдателей. Статус международной организации позволил государствам Евразийской группы еще более активно участвовать как в работе самой ЕАГ, так и в глобальных процессах противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Одновременно с этим возросла роль наблюдателей в деятельности Группы и укреплении ее связей с региональными и международными партнерами. Учитывая трансграничный характер преступлений, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма, противодействовать им возможно только совместными усилиями. В этом смысле статус международной организации позволил Евразийской группе выступать в роли авторитетного участника этих процессов на пространстве региона и за его пределами.

Соглашением о ЕАГ было установлено, что ее финансирование осуществляется за счет долевого взноса всех стран-участниц. А это значительно снизило затраты России, несущей львиную долю расходов по содержанию Группы, что, согласитесь, немаловажно.

В заключение я хотел бы подчеркнуть лидирующую роль Российской Федерации в деятельности ЕАГ. И дело не только в том, что Россия выступила инициатором ее создания. Наша страна является наиболее активным участником Группы. Российские представители председательствовали большую часть времени ее деятельности. Россия оказывала и оказывает значительное техническое содействие другим государствам Евразийской группы, в том числе и в области обучения специалистов подразделений финансовой разведки, надзорных и правоохранительных органов. Для этих целей был создан Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. С момента основания ЕАГ на территории России прошло большинство пленарных заседаний, состоялось значительное количество учебных мероприятий, семинаров по типологиям, консультативных форумов с частным сектором и других важных акций. Активное участие российских



экспертов в рабочих группах ЕАГ, типологических исследованиях, взаимных оценках, выездных миссиях и визитах высокого уровня внесло значительный вклад в формирование эффективной системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в Евразийском регионе.

Большое значение для формирования кадрового ресурса национальных систем ПОД/ФТ имеет обучение молодых специалистов в высших учебных заведениях. Одним из первых таких вузов на пространстве ЕАГ стал российский Институт финансовой и экономической безопасности (ИФЭБ).

Институт ориентирован на обучение по специальности «Комплексное обеспечение информационной безопасности», а также другим направлениям в интересах российской системы ПОД/ФТ. В 2009 году в рамках технического содействия по линии Евразийской группы ИФЭБ начал подготовку студентов для национальных систем ПОД/ФТ государств ЕАГ. В настоящий момент по программе высшего образования проходят обучение студенты из Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и других стран. Здесь ведут занятия преподаватели с опытом практической работы в антиотмывочной сфере.

Подводя итоги своей работы на посту председателя ЕАГ, считаю необходимым подчеркнуть, что авторитет и влияние Группы за это время были признаны международным сообществом. Во всех государствах Евразийского региона были сформированы правовые и институциональные основы ПОД/ФТ. Завершен первый раунд взаимных оценок, определены приоритеты и комплексные планы развития национальных антиотмывочных систем.

Эти результаты были достигнуты благодаря объединению усилий всех государств Группы и при большой помощи международных партнеров. Четыре года сотрудничества были наполнены взаимным уважением, пониманием и теплыми человеческими отношениями.



***Приветствие секретаря Совета безопасности
Российской Федерации
Николая Платоновича Патрушева
в связи с 15-летием Федеральной службы
по финансовому мониторингу***

15 лет назад решение об образовании Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) принималось на фоне кризисных явлений в сфере международных финансов, когда привычные и традиционные методы контроля денежных потоков были нивелированы широким использованием криминальными группировками и террористическими организациями глобальных и принципиально новых финансовых инструментов, основанных на современных технологиях.

За годы, прошедшие с момента образования Службы, подразделения финансовой разведки по праву стали неотъемлемой частью системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, мощным аналитическим и экспертным центром противодействия преступлениям в бюджетно-финансовой сфере, источником важной информации для принятия ключевых экономических и политических решений на федеральном и региональном уровнях.

В рамках решения задач по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма Росфинмониторинг во взаимодействии с правоохранительными органами и спецслужбами добился существенных результатов в пресечении финансовых правонарушений, за которыми стоят коррумпированные должностные лица, организованные преступные группировки, экстремистские и террористические организации.

Глубокий и всесторонний анализ информации о подозрительных операциях позволяет финансовой разведке России своевременно вскрывать каналы вывода за рубеж денежных средств, полученных в результате совершения

преступлений экономического характера, незаконного оборота наркотиков, торговли людьми.

Особое внимание Росфинмониторинг уделяет выявлению на территории Российской Федерации источников ресурсной подпитки международного терроризма, выработке современных приемов и методов противодействия применению новых финансовых инструментов в интересах террористических организаций.

Созданная при определяющей роли Росфинмониторинга национальная система противодействия незаконным финансовым операциям в полной мере соответствует Рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и имеет высокие рейтинги в мировом финансовом сообществе.

Успешное проведение совместных с зарубежными коллегами финансовых расследований, активная помощь странам СНГ в выполнении рекомендаций международных финансовых организаций внесли весомый вклад в международную борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма и способствовали признанию высокого авторитета Росфинмониторинга среди финансовых разведок мира.

Сегодня финансовая разведка России находится на очередном этапе своего развития. Время требует нестандартных подходов, переосмысления достигнутого за 15 лет работы и ориентации на лучшие достижения отечественной и мировой практики, направленной на преодоление новых вызовов и угроз национальной безопасности.

Желаю коллективу Федеральной службы по финансовому мониторингу успешного решения стоящих перед вами задач и новых свершений на благо России!



Уважаемые коллеги!

Примите сердечные поздравления в связи с 15-летием создания Федеральной службы по финансовому мониторингу.

За время своего существования ваша Служба стала мощной многофункциональной системой, которая нацелена на решение широкого спектра задач. Прежде всего, это противодействие легализации доходов, полученных незаконным путем, пресечение каналов финансирования преступных сообществ, террористических и экстремистских группировок.

Все эти годы специалисты ведомства подтверждают свою высочайшую квалификацию, выявляя глубоко законспирированные криминальные финансовые схемы, пресекая нелегальные денежные потоки, разрабатывая и применяя на практике новые методики противодействия угрозам национальной безопасности в данной сфере. Работа Федеральной службы постоянно получает самые положительные оценки не только внутри страны, но и у зарубежных коллег.

Отношения между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой по финансовому мониторингу всегда носили конструктивный и партнерский характер. Уверен, что наше сотрудничество и в дальнейшем будет развиваться и крепнуть.

Желаю руководителям, сотрудникам и ветеранам Федеральной службы по финансовому мониторингу новых профессиональных успехов, крепкого здоровья и личного счастья. С юбилеем вас!

Министр внутренних дел
Российской Федерации

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, overlapping loops and lines, followed by a small horizontal stroke at the end.

В. Колокольцев



Уважаемые товарищи!

Поздравляю вас со знаменательной датой – 15-летием со дня образования Федеральной службы по финансовому мониторингу.

За эти годы Росфинмониторингу удалось добиться серьезных результатов в противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Профессионализм, ответственность, исполнительность и трудолюбие сотрудников Службы в сочетании с использованием новых форм и методов работы позволяют эффективно бороться с коррупцией, оперативно решать ответственные задачи по обеспечению национальной безопасности.

Благодаря совместным усилиям Росфинмониторинга и Министерства обороны создана действенная система контроля за целевым использованием бюджетных средств, направляемых на финансирование гособоронзаказа.

Выражаю коллективу Федеральной службы по финансовому мониторингу свое искреннее уважение. Желаю крепкого здоровья, счастья и дальнейших успехов на благо Отечества.

МИНИСТР ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
генерал армии



С.Шойгу



Уважаемые друзья!

От имени Федеральной налоговой службы и от себя лично поздравляю весь коллектив Федеральной службы по финансовому мониторингу с 15-летием со дня образования!

Финансово-бюджетная система – одна из самых сложных и динамичных отраслей экономики, и Федеральная служба по финансовому мониторингу является одним из наиболее значимых ее звеньев. Каждый, кто хоть немного знаком с особенностями финансового дела, знает, что оно требует не только высокой квалификации, но и особых личностных качеств – терпения, честности, обостренного чувства ответственности и преданности своему делу. Все эти качества в полной мере присущи работникам коллектива Росфинмониторинга.

Высокий уровень профессиональной подготовки, гражданское мужество, решительность

и принципиальность позволяют сотрудникам Службы честно и беспристрастно исполнять свой долг в ежедневной кропотливой работе по борьбе с финансированием терроризма, легализацией доходов, полученных преступным путем, коррупцией и хищениями.

Эффективная слаженная работа коллектива заслуженно вызывает авторитет и уважение и имеет решающее значение для успешного социально-экономического развития страны, укрепления доверия к российскому экономическому сектору со стороны предпринимателей, инвесторов, партнеров.

От всей души желаю коллективу Федеральной службы по финансовому мониторингу новых профессиональных достижений, реализации всех проектов и замыслов, неизменных успехов во всех делах и начинаниях на благо России!

Руководитель
Федеральной налоговой службы

М. В. Мишустин



*Уважаемые сотрудники
Федеральной службы по финансовому мониторингу!*

От всей души поздравляю ваш коллектив со знаменательным событием - 15-летием со дня образования Росфинмониторинга!

За это время служба внесла значительный вклад в решение такой важнейшей государственной задачи, как противодействие легализации денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Благодаря вашей работе удалось добиться существенных результатов в стабилизации общественно-политической и социально-экономической ситуации на Северном Кавказе.

Сегодня Росфинмониторинг занимает важное место в системе федеральных органов, обеспечивающих национальную безопасность страны.

Уверен, что впереди еще много новых побед и достижений!

Искренне желаю всем сотрудникам службы здоровья и личного благополучия, профессиональных успехов и заслуженного признания на непростом пути служения Отечеству!

*Заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации*

С. Шохомиев!
А. Хлопонин



Уважаемый Юрий Анатольевич!

Примите искренние и сердечные поздравления в связи 15-летием со дня образования возглавляемого Вами ведомства по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма!

За прошедшие годы нами налажено тесное и эффективное взаимодействие. Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с Росфинмониторингом реализован ряд межведомственных мероприятий по борьбе с нарушениями законодательства в кредитно-банковской сфере, при расходовании бюджетных средств и использовании организациями коммунального комплекса финансовых ресурсов, на рынке закупок для государственных и муниципальных нужд, в том числе в сфере государственного оборонного заказа.

Скоординированные действия позволили выявить и пресечь множество правонарушений, связанных с посягательствами на бюджетные средства, привлечением к исполнению контрактов фирм-однодневок и аффилированных организаций, отсутствием надлежащей контрольной деятельности, ограничением здоровой конкуренции.

Выражаю уверенность в том, что высокий профессионализм и ответственность сотрудников Росфинмониторинга позволят и в дальнейшем успешно решать задачи обеспечения экономической безопасности нашей страны!

Высоко ценю конструктивное и эффективное взаимодействие, сложившееся между нашими ведомствами, и надеюсь на дальнейшее развитие сотрудничества!

Желаю Вам и всем сотрудникам Росфинмониторинга доброго здоровья, неиссякаемой энергии, силы духа, благополучия и успехов в служебной деятельности!

С уважением,

*Первый заместитель
Генерального прокурора
Российской Федерации*

А.Э. Буксман



МЭР МОСКВЫ

Коллективу Федеральной службы по финансовому мониторингу

Уважаемые коллеги!

Поздравляю вас с 15-летием создания Федеральной службы по финансовому мониторингу.

За полтора десятка лет ваша Служба выросла в мощную и авторитетную государственную структуру, успешно решающую важные задачи в сфере борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

Результаты ваших финансовых расследований способствуют пресечению теневых и преступных схем, оздоровлению кредитно-финансовой сферы, обеспечению целевого и эффективного использования бюджетных средств. Всё это имеет большое значение для устойчивого развития экономики и укрепления безопасности нашей страны и её столицы – города Москвы.

Деятельность вашей Службы получила признание в профессиональном международном сообществе. Вы успешно взаимодействуете с финансовыми разведками стран СНГ, активно участвуете в деятельности Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) – крупнейшей в мире межправительственной организации в этой сфере.

Коллектив Росфинмониторинга – это команда настоящих профессионалов и патриотов, преданных своему делу и плодотворно работающих на благо Родины.

Желаю вам, уважаемые коллеги, крепкого здоровья, благополучия, новых достижений в труде.

С.С. Собянин



ПРАВИТЕЛЬСТВО
МОСКВЫ



Уважаемый Юрий Анатольевич!

Сердечно поздравляю Вас и Ваших коллег с 15-летием формирования института финансового мониторинга в России!

За эти годы Федеральная служба по финансовому мониторингу доказала свою эффективность и необходимость в финансово-банковской системе страны. Объединение лучших традиций прошлого и современных возможностей позволяет коллективу Росфинмониторинга добиваться главного – противодействовать легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Конструктивное сотрудничество Росфинмониторинга и Агентства по страхованию вкладов способствует увеличению прозрачности финансовой системы, в первую очередь банковского сектора.

Под Вашим руководством коллектив Росфинмониторинга успешно справляется с современными задачами и вызовами, внедряет новые технологии, развивает международное сотрудничество в деле предотвращения финансовых и экономических преступлений. Авторитет Службы в России постоянно растет – в первую очередь благодаря людям, которые честно и квалифицированно выполняют свой профессиональный долг.

Желаю коллективу Федеральной службы по финансовому мониторингу дальнейших успехов! Уверен, что деятельность Росфинмониторинга будет и впредь способствовать поддержанию финансовой безопасности и стабильности России!

С уважением,

**Генеральный директор
Агентства по страхованию вкладов**

Ю.О. Исаев



УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!

**ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С 15-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО ФИНАНСОВОМУ
МОНИТОРИНГУ!**

**СВОЙ ЮБИЛЕЙ ВЫ ОТМЕЧАЕТЕ «ПО-ДИНАМОВСКИ».
МАССОВЫЙ СПОРТИВНЫЙ ПРАЗДНИК, ГДЕ КАЖДЫЙ
МОЖЕТ ПРОВЕРИТЬ СВОИ СИЛЫ В РАЗЛИЧНЫХ
ИСПЫТАНИЯХ НА СИЛУ, ЛОВКОСТЬ И ВЫНОСЛИВОСТЬ -
ДОСТОЙНЫЙ ЗНАК УВАЖЕНИЯ НАШИМ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ ФИЗКУЛЬТУРНЫМ ТРАДИЦИЯМ.
УВЕРЕН, РЕГУЛЯРНЫЕ ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ, - ЭТО ТО,
ЧТО ПОМОГАЕТ НАМ БЫТЬ СИЛЬНЫМИ,
ЗДОРОВЫМИ, УСПЕШНЫМИ.**

**ЖЕЛАЮ УЧАСТНИКАМ ПРАЗДНИКА ХОРОШЕГО
НАСТРОЕНИЯ И ПРИЯТНОГО ОБЩЕНИЯ!
С ЮБИЛЕЕМ!**

**ТРЁХКРАТНЫЙ ПОБЕДИТЕЛЬ
ОЛИМПИЙСКИХ ИГР,
ГЕРОЙ РОССИИ**



АЛЕКСАНДР КАРЕЛИН



*Директору
Федеральной службы
по финансовому мониторингу*

Ю.А. Чиханчину

Уважаемый Юрий Анатольевич!

От имени коллектива компании «Россети» искренне поздравляю Вас и всех сотрудников Федеральной службы по финансовому мониторингу с 15-летием организации.

Значимость деятельности Росфинмониторинга сложно переоценить. Вы стоите на страже национальной безопасности России, боретесь с теневой экономикой и препятствуете финансированию терроризма.

За непродолжительный период службе удалось стать ключевым элементом исполнительной власти, мощным и надежным щитом интересов общества, прочным заслоном на пути распространения преступности.

Компанию «Россети» и Росфинмониторинг объединяет не только невидимая для глаз простого обывателя ежедневная работа, но и стратегическая важность труда наших специалистов для стабильного функционирования и социально-экономического развития страны.

От всей души желаю Федеральной службе по финансовому мониторингу процветания и успехов, а всем сотрудникам и членам их семей удачи, здоровья, благополучия и всего самого доброго.

С уважением,

О.М. Бударгин



Уважаемый Юрий Анатольевич!

Примите самые искренние поздравления по случаю 15-летия образования Росфинмониторинга!

За годы своей работы Федеральная служба по финансовому мониторингу, созданная по Указу Президента Российской Федерации 1 ноября 2001 года, зарекомендовала себя как действенная, максимально открытая и прозрачная структура.

Сегодня от компетентности сотрудников Росфинмониторинга во многом зависят вопросы защиты государственных интересов и стабильное развитие российского общества. Важно, что служба, сформированная для противодействия финансированию терроризма, распространению оружия массового уничтожения и легализации доходов, полученных преступным путём, ведёт эффективную деятельность на благо укрепления России, повышения её национальной безопасности.

Уверен, что высокая компетентность сотрудников позволит им и в дальнейшем успешно решать все задачи, поставленные перед Росфинмониторингом, добиваться самых высоких результатов в своей работе и способствовать формированию позитивного имиджа России в международном сообществе.

Желаю Вам, уважаемый Юрий Анатольевич, всем сотрудникам Федеральной службы по финансовому мониторингу крепкого здоровья и новых профессиональных успехов на благо процветания Отечества!

С.В. ЧЕМЕЗОВ
Генеральный директор
Государственной корпорации
«Ростех»

г. Москва, 1 ноября 2016 года

А. Л. КУДРИН:

В РОССИИ ФИНАНСОВАЯ РАЗВЕДКА ИМЕЕТ БОЛЬШЕ ПОЛНОМОЧИЙ, ЧЕМ В ДРУГИХ СТРАНАХ

Ирина Валерьевна Иванова,
главный редактор



ФБ: Алексей Леонидович, Вы стояли у истоков создания финансовой разведки в России. Можете ли вспомнить какие-то знаковые моменты этого процесса?

А. Л. Кудрин: Россия находилась в черном списке ФАТФ. Это означало, что операциям, которые проводили российские банки, не доверяли. Затруднялось принятие на обслуживание российских клиентов западными банками, проведение целого ряда торговых операций. Любая транзакция могла оказаться под подозрением. И если бы мы не создали наш антиотмывочный механизм и не вошли в международную систему, доверие к финансовым институтам России продолжало бы оставаться слабым.

Коммерсантъ®

Газета «Коммерсантъ».
7 октября 2002 года.
ФАТФ держится за Россию

«России больше не место в черном списке FATF. Нас просто обязаны из него исключить», – такие заявления российские чиновники делают уже второй год подряд, с того самого момента, как в августе 2002 года Президент подписал Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». И тем не менее Россия по-прежнему находится

в черном списке. И вычеркнуть страну из списка члены FATF совсем не торопятся. Возможно, это им просто невыгодно.

Например, из него были исключены такие государства, как Венгрия, Израиль, Ливан, Лихтенштейн, острова Сент-Китс и Невис, Багамские и Каймановы острова, а одно из освободившихся в списке мест в сентябре 2001 года заняла Украина. Россия же засела в списке намертво. В этом не было бы ничего удивительного, если бы страна ничего не предпринимала в борьбе с отмыванием преступных доходов. Однако Россия старается. Причем весьма активно. Так, в августе прошлого года в России появилось соответствующее законодательство, а в феврале 2002 года к работе приступили финансовые разведчики – был создан Комитет по финансовому мониторингу (КФМ). Начиная с этого момента, разведчики ежедневно получают до 1,5 тыс. сообщений (в первую очередь от банков) о подозрительных (с точки зрения возможного отмывания преступных доходов) операциях, тщательно их анализируют и передают материалы в правоохранительные органы. Таким образом уже возбуждено несколько уголовных дел. Более того, КФМ в соответствии с требованиями FATF активно подключился к борьбе не только с отмыванием, но и с финансированием терроризма (заметим, даже не дожидаясь внесения всех необходимых поправок в законодательство).

Создать финразведку Президенту России предложил Минфин. Владимир Владимирович быстро согласился с этим предложением и дал необходимые поручения. Мы начали готовить проект соответствующего закона. Совместно работали министерства, Дума, силовые структуры, представители бизнеса и банковских структур. Проект был готов, но мы никак не могли договориться между собой по некоторым деталям. Тогда я предложил всем собраться у себя в кабинете в Минфине. Дело было вечером. Мы сели и в очередной раз убедились, что не готовы согласовать все детали. Тогда я предложил сидеть до победного. Все согласилось. В конце концов примерно к четырем утра мы согласовали все поправки, которые четко определяли полномочия финансовой разведки. Бизнес убедился

в том, что не будет избыточного давления на него в результате принятия этого закона. Чтобы не задерживать начало работы новой структуры, я предоставил Виктору Алексеевичу Зубкову новую ставку первого замминистра финансов.

ВЕДОМОСТИ

THE WALL STREET JOURNAL • FINANCIAL TIMES

Газета «Ведомости», Октябрь 2001 года.

Президент Владимир Путин делает доклад о налоговой реформе на выездной сессии Всемирного экономического форума в московском Marriott Grand Hotel. Но первый вопрос после выступления – совсем о другом. «Когда в России будет создана служба финансового мониторинга и сохранится ли после этого банковская тайна?» – интересуется зампред правления Росбанка Михаил Алексеев. «А она [банковская тайна] у нас есть?» – спрашивает в ответ Путин под смех и аплодисменты зала.

Вопрос о планах российского руководства по созданию уполномоченного органа по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, и сохранению в этой связи в России банковской тайны.

В. В. Путин: А она была? Я думаю, что мы как раз и должны, с одной стороны, не бояться всех тех инструментов, которые делают бизнес прозрачным для государства. Мы должны в сегодняшних условиях еще раз взглянуть на то, в каком мире мы живем. Мы должны твердо и ясно сформулировать правила, в рамках которых преступные элементы, террористы, коррупционеры и так далее не смогут функционировать и чувствовать себя вольготно здесь, в России. И в этой связи я поддерживаю усилия Правительства Российской Федерации, направленные на меры, связанные с противодействием отмыванию доходов, полученных преступным путем. Это не значит, что мы должны поставить легально функционирующий бизнес в какие-то тяжелые условия, – напротив, мы должны следить как раз за соблюдением банковской тайны. Соответствующий документ о создании такого органа будет подготовлен и подписан в самое ближайшее время.

ВЕДОМОСТИ

Газета «Ведомости».
13 апреля 2009 года. Хроники
1999–2009 гг.: отмывание имиджа

После неприятной истории с FATF чиновники переработали документ, заметно ужесточив противоотмывочные меры по сравнению с зарубежной практикой, и перед Новым годом законопроект был внесен в Госдуму. Тогда же директор Федеральной службы налоговой полиции Вячеслав Солтаганов передал Путину свои предложения по созданию финансовой разведки. Эта инициатива насторожила деловое сообщество, особенно в контексте шуток Путина про банковскую тайну. Но к ноябрю 2001 г., когда вышел президентский указ о создании Комитета по финансовому мониторингу (КФМ), Солтаганов уже был в отставке, а КФМ было решено вписать в структуру «нестрашного» для бизнеса Министерства финансов. Руководителем новой Службы стал хорошо знакомый Путину по работе в Санкт-Петербурге Виктор Зубков.

А. Л. Кудрин: В начале работы стало понятно – у нас не хватает опыта. Особенно с учетом того, что Росфинмониторинг – это высокотехнологичная структура, она должна получать данные обо всех операциях в стране. Надо было создать сложную информационную систему, которая бы отслеживала все операции, превышающие на тот момент 600 тыс. рублей. Программный продукт должен был обеспечивать контроль и анализ этого гигантского объема информации, осуществлять поиск всех взаимосвязанных операций. Так выявлялись цепочки операций, приводящие в итоге к обналичиванию. Для создания необходимого программного продукта мы воспользовались помощью, в том числе консультационной, итальянской финансовой разведки и ряда аналогичных структур других стран. Мы изучали их опыт. Они передали нам часть программного продукта, который мы потом применили у себя.

Наш программный продукт позволил дать оперативные результаты. Был вскрыт целый ряд

цепочек отмывания и обналичивания, которые в итоге привели к выявлению скрытых схем наркотрафика. Правоохранительные органы не могли их обнаружить оперативным путем. Надо сказать, это впечатлило наши силовые структуры – они получили новый инструмент для своей работы.

Коммерсантъ®

Газета «Коммерсантъ».
11 сентября 2002 года.
Финансовые разведчики раскрыли
свои тайны вице-премьеру

По словам Алексея Кудрина, когда год назад правительство и Госдума обсуждали Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», «все боялись, как бы мы не перестарались стучать друг на друга. Не перестарались. Система борьбы с отмыванием действует, налажен механизм выявления именно преступников». Причем благодаря стараниям российских финансовых разведчиков преступников ловят не только в России и не только за отмывание денег, но уже по всему миру, в том числе финансовых покровителей террористов. Алексей Кудрин рассказал, что после того, как КФМ разослал «несколько десятков информационных запросов, связанных с подозрительными операциями, в Европе, в том числе в Швейцарии, были возбуждены уголовные дела по фактам отмывания преступных доходов, а ФБР арестовало ряд людей, причастных к финансированию терроризма». Кроме того, были выявлены финансовые цепочки, через которые поступали деньги на взрывы домов в России. По словам Алексея Кудрина, они ведут в Турцию, США, банки других развитых стран. «От наших разведчиков не спрятаться ни в офшорах, ни в других странах. Это одна из самых высокотехнологичных структур России. Это структура XXI века», – вице-премьер сорвался в пафос. «Мы можем сутками показывать вам примеры отмывания», – отозвался на похвалу Виктор Зубков.

А. Л. Кудрин: Очень быстро мы поняли, что многие отмывочные цепочки идут в бывшие советские республики Центральной и Средней Азии. И эффективность наших действий снижается, если финразведки не будут созданы в этих странах. Поэтому я выступил с инициативой оказания им помощи в этом деле. Более того, я получил разрешение у Президента РФ на выделение двух млн долларов на техподдержку создания таких систем в Казахстане, Таджикистане, Киргизии, а также в Беларуси. От ФАТФ было получено разрешение на создание региональной группы по борьбе с отмыванием под председательством России. Были выделены средства на закупку оборудования и создание программного продукта. Мы в хорошем смысле слова протянули наши «финансовые щупальца» в соседние страны. Это было нужно и нам, и им. Много лет Россия возглавляла региональную группу по борьбе с отмыванием.



РИА «Новости». 5 октября 2004 года.

Россия в следующем году выделит 1 миллион долларов на обеспечение работы секретариата Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) и на оказание помощи странам Евро-Азиатского региона в создании финансовых разведок.

«В сопоставлении с нашим бюджетом это небольшие суммы, и это будет по-сильно нашему бюджету», – подчеркнул Кудрин.

Он уточнил, что эти средства, в частности, будут направлены на оказание технической поддержки странам Евро-Азиатского региона по созданию финансовых разведок, разработке законодательства по борьбе с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма. Кроме того, финансовая помощь будет направлена на подготовку кадров для финансовых разведок этих стран и их техническое оснащение.

«Инициатива России по созданию Евразийской группы поддержана всеми

международными организациями, включая ООН и Совет Европы», – подчеркнул Кудрин.

По его словам, на недавней встрече министров финансов стран «Восьмерки» все министры высказали поддержку созданию новой региональной группы по типу FATF. Он также выразил мнение, что важным направлением борьбы с терроризмом является пресечение каналов его финансирования.

«Каждый заблокированный доллар, каждый рубль – это спасенные жизни», – подчеркнул А. Кудрин.

ФБ: Почему было принято решение создавать финразведку именно под крылом Минфина, а не Центрального банка, например?

А. Л. Кудрин: Росфинмониторинг – правительственная организация. У ЦБ есть другие задачи. Впоследствии, когда Центробанк стал мегарегулятором, он начал играть большую роль в анализе финансовых рынков. Но в тот момент главным в решении таких вопросов было именно правительство. Это правительственная функция. Но и с ЦБ мы при создании новой структуры работали очень плотно.

Коммерсантъ®

Газета «Коммерсантъ».
2 ноября 2001 года.

Вчера вице-премьер, министр финансов Алексей Кудрин объявил, что накануне Президент Путин подписал указ о создании в России Комитета по финансовому мониторингу (иными словами, финансовой разведки). Вчера же Владимир Путин принял назначенного главой Комитета Виктора Зубкова. В итоге Минфин усилил свои позиции. И с февраля минфиновские разведчики начнут получать информацию о деньгах граждан.

...

Законопроект готовило Министерство финансов. Оно же готовило и проект указа о создании уполномоченного органа (в Минфине решили назвать его Комитетом по финансовому мониторингу). И, соответственно, в проекте говорилось о том, что финансовая разведка создается при Минфине. Министерство внутренних дел проявило чрезвычайное недовольство. В августе, например, в Минфин пришло письмо из МВД. В нем доказывалось, что сотрудники Минфина не смогут самостоятельно понять, где имеет место отмывание, а где нет. И уполномоченный орган должен быть межведомственным, включающим не только представителей МВД и Минфина, но и, например, ГТК и налоговой полиции. При этом в письме с большой похвалой говорилось о созданном в 1999 году при МВД межведомственном центре по противодействию отмыванию доходов. Кроме того, как уже писал «Ъ», не в восторге от проекта был и премьер Михаил Касьянов. Его бы больше устроило, чтобы Комитет по финансовому мониторингу подчинялся не министру финансов, а непосредственно премьеру.

...
Вчера вице-премьер, министр финансов Алексей Кудрин с удовлетворением заявил, что сотрудников Комитета по финансовому мониторингу наберут среди сотрудников Минфина. Людей набирать придется много – более 200 человек только в центральный аппарат Комитета. А для главы Комитета, по словам господина Кудрина, уже удалось получить пост первого замминистра финансов (теперь первых заместителей в Минфине стало уже пять).

...
Вчера Владимир Путин принял господина Зубкова и беседовал с ним о задачах разведки. Как сообщил пресс-секретарь Президента Алексей Громов, в ходе беседы Владимир Путин особо подчеркнул, что разведка не должна использовать полученную информацию во вред законопослушному бизнесу. После встречи Виктор Зубков отметил, что в Комитете будут работать только гражданские специалисты, а не сотрудники правоохранительных органов.

LENTA.RU

Лента.Ру. 5 ноября 2001 года.

«Не буду скрывать, – подчеркнул Алексей Кудрин, представляя Виктора Зубкова, – что руководителя Комитета финансового мониторинга лично знает Президент Владимир Путин. Для руководителя органа, который будет работать с абсолютно конфиденциальной информацией, это немаловажно. Для Комитета не будет существовать банковской тайны, но по честным сделкам эта тайна там же и умрет», – сказал вице-премьер.

ФБ: *Расширение полномочий финразведки – как Вы к нему относитесь?*

А. Л. Кудрин: Это – тонкий вопрос. В России Финмониторинг имеет больше полномочий, чем в других странах. Есть общее правило ФАТФ: финразведка должна самостоятельно вскрывать подозрительные цепочки и сделки, а не исполнять поручения госорганов по поводу того, кого бы еще проверить. У нас это не всегда так. Сейчас Росфинмониторинг стал одним из инструментов борьбы с коррупцией и отслеживания счетов чиновников. В определенной степени это оправдано из-за особой ситуации, связанной с борьбой с коррупцией. Но это позволяет Службе проверять значительно более широкий круг лиц, чем тот, который вызывает подозрения. И тем самым иметь дополнительную информацию коммерческого и частного характера. Это может настораживать. Но, повторяю, здесь всегда нужно взвешивать баланс потребностей и рисков.

ФБ: *Как Вы спустя столько лет оцениваете то, что делает Росфинмониторинг?*

А. Л. Кудрин: Оцениваю положительно. Сейчас это – одна из ведущих систем по контролю за финансовыми потоками. Особенно с точки зрения борьбы с терроризмом и коррупцией.

Хочу поздравить весь коллектив Росфинмониторинга и его руководителя Юрия Анатольевича Чиханчина с 15-летием Службы! Юрий Анатольевич с самого начала находится в этой системе. Он многое сделал для сохранения ее традиций.



Торжественное заседание, посвященное 5-летию Федеральной службы по финансовому мониторингу (2006 г.)

При нем она не стала еще одной структурой, которая бы мешала бизнесу. Росфинмониторинг должен, как и сейчас, оставаться невидимым, не вмешиваться в текущую деятельность бизнеса. Но при этом видеть все, точно определять проблемы и передавать информацию в правоохрани-

тельные органы. Это такой очень тонкий и очень умный контроль. Это пример для других правоохранительных органов – как работать эффективно и интеллигентно без «масок-шоу» и обысков.

Поздравляю всех сотрудников Росфинмониторинга, желаю им успешной работы!

Г. А. ТОСУНЯН:

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧАСТНОГО СЕКТОРА С ФИНАНСОВОЙ РАЗВЕДКОЙ ВСЕГДА СКЛАДЫВАЛОСЬ КОНСТРУКТИВНО



Гарегин Ашотович Тосунян, президент АРБ с 2002 г.

ФБ: *Гарегин Ашотович, когда идея создания финансовой разведки еще только витала в воздухе, Вы были советником главы Правительства РФ Е. М. Примакова (1998–1999 гг. – прим. ред.) по кредитно-финансовым вопросам. Вы помните, как начинала формироваться антиотмывочная система в стране?*

Г. А. Тосунян: *Да, в то время я работал у Евгения Максимовича Примакова будучи первым вице-президентом в Ассоциации российских банков. И я прекрасно помню, как Россия попала в черный список ФАТФ. Но, надо сказать, это событие послужило лишь дополнительным толчком к тому процессу, который уже всю разворачивался. Идея и самого закона (Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. – прим. ред.), и уполномоченного органа уже вызрела.*



Г. А. Тосунян: Когда шли первые обсуждения в Госдуме, сложно было понять генеральную линию центрального закона по борьбе с грязными деньгами. Возникло много споров, потому что отсутствовал даже перечень предикатных преступлений. Важно было сделать закон гармоничным: с одной стороны, он должен был пройти через Думу, с другой – не вызвать шок на рынке. Помню, как мы обсуждали это с Виктором Алексеевичем Зубковым и Александром Николаевичем Шохиным (с декабря 1999 г. председатель Комитета по финансовым рынкам Государственной Думы РФ – прим. ред.), пытались анализировать аналогичные нормативные акты других стран... Надо было создать что-то «живое» и рабочее. Ведь у нас уже была 174 статья в Уголовном кодексе (ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» – прим. ред.), но она по сути была «мертвой».

ФБ: Почему?

Г. А. Тосунян: Потому что никто не мог определить состав преступления. Определить место, которое Россия должна занимать в глобальной системе. Потому что невозможно эффективно бороться с отмыванием в отдельно взятом государстве. Система ПОД/ФТ может существовать только в связке с другими системами. Для этого

и создавалась в 1989 году ФАТФ. Но мы включились в эту работу только к 2000 году. Много споров вызывал и вопрос о том, каким должен быть уполномоченный орган, «при ком» эта структура должна работать.

Осенью 2001 года, наконец-то, было принято решение о создании Комитета по финансовому мониторингу при Министерстве финансов России. И с тех пор мы с финансовой разведкой работаем в тесном контакте.

Коммерсантъ®

Газета «Коммерсантъ».
14 марта 2005 года. Виктор Зубков составил новый черный список банков

В минувшую пятницу глава Федеральной службы по финансовому мониторингу (ФСФМ) Виктор Зубков заявил, что десять российских банков подозреваются в отмывании денег. А первый зампред ЦБ Андрей Козлов десять дней назад заявил, что сейчас решается вопрос об отзыве лицензий у двух банков, вероятно, причастных к отмыванию денег.

...

По словам Виктора Зубкова, некоторые банки продолжают заниматься операциями, очень похожими на отмыwanie преступных капиталов. «Таких банков немного, их можно пересчитать по пальцам двух рук», – сказал Виктор Зубков, добавив, что это «в основном мелкие банки». Правда, понять, что Виктор Зубков подразумевает под словом «мелкие», не представляется возможным: назвать заподозренных глава ФСФМ отказался. При этом нельзя исключать, что среди «в основном мелких» банков может затесаться и пара крупных. А десять дней назад Андрей Козлов заявил, что Банк России рассматривает вопрос об отзыве лицензий у двух банков: «Сейчас мы работаем еще с двумя банками, которые откровенно действуют в зоне серых операций».

Г. А. Тосунян: Мы с первых дней сдружились с Виктором Алексеевичем Зубковым. Это удивительно интеллигентный и порядочный человек, образованный, эрудированный, тактичный, умеющий слушать и слышать. И наша первая договоренность между финразведкой и АРБ – о проведении регулярных совместных конференций по теме ПОД/ФТ. И, как и в первый раз, ежегодно, в апреле, мы собираемся в «Марриотте». В этом году прошла уже 14-я конференция. Пример этой совместной традиции весьма показателен.

Дело – в людях, которые стояли и стоят у руля. Другую такую интеллигентную структуру сложно найти.

ФБ: Что Вы вкладываете в понятие «интеллигентная структура»?

Г. А. Тосунян: Культурный фактор. Когда люди работают на результат, а не чтобы свою «крутизну» показать. Не злоупотребляют своей компетенцией. Не попадают ни в какие скандалы. Был единственный случай, когда слова Виктора Алексеевича о ситуации вокруг «Содбизнесбанка» вызвали панику на рынке. Правда, он сразу признал, что недооценил последствия таких заявлений. И это присущее ему умение быстро отреагировать на нестандартную

ситуацию, чувство ответственности за собственную позицию также свидетельствуют о высоком уровне культуры этого человека. Эта культура унаследована и самой организацией, которой сегодня успешно руководит Юрий Анатольевич Чиханчин.



**РИА «Новости». 14 мая 2004 года.
Глава ФСФМ РФ Виктор Зубков
считает обоснованным отзыв
генеральной лицензии
у «Содбизнесбанка»**

«То, что Центральный банк принимает такие меры, это абсолютно справедливо и необходимо», – заявил Зубков. Его высказывания привели РИА «Новости» в пресс-службе ФСФМ. «ЦБР предпринял абсолютно обоснованные меры, поскольку банк допустил грубейшие нарушения закона о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем», – сказал Зубков. Он напомнил, что этот закон четко определяет перечень операций, подлежащих обязательному контролю, информация о которых должна предоставляться в ФСФМ в течение суток. – «Содбизнесбанк» не предоставлял такой информации очень длительное время – порядка восьми месяцев. Кроме того, выявилось, что банк нас также не информировал по многим операциям, относящимся к подозрительным, информация о которых также должна в обязательном порядке своевременно поступать к нам».

ФБ: Как запускалась система обмена сообщениями о подозрительных операциях?

Г. А. Тосунян: Справедливости ради стоит сказать, что банки не обрадовались таким нововведениям. Потому что финансовое учреждение на это смотрит со своей позиции: во-первых, увеличение объема работы, во-вторых, дискомфорт для клиента, в-третьих, техническое оснащение. В любом случае, это дополнительные затраты. А недовольный клиент может пойти к «менее принципиальным» банкирам...



ФБ: Как это?

Г. А. Тосунян: Всегда найдется тот, кто уверен, что его не поймают: у Росфинмониторинга руки не дойдут; ЦБ не заметит, как деньги «прогнали»; от правоохраны откупится... Но, слава богу, большинство все же оценивает ситуацию комплексно. Я, как и многие мои коллеги, посмотрел на это с точки зрения долгосрочной перспективы: мне в любом случае выгодно соблюдать 115-ФЗ. Потому что раз я не делаю бизнес на незаконных схемах, то я должен быть абсолютно уверен в том, что мой клиент меня не подставит. Потому что, если у него рыльце в пушку, он рано или поздно попадет. А потери понесу я. И репутационные, и материальные. В этом смысле взаимодействие частного сектора с финансовой разведкой всегда складывалось конструктивно: банкам доходчиво помогали понять, в чем их мотивация, – в том, чтобы минимизировать свои собственные риски.

ФБ: Стали ли незаконные финансовые схемы более изощренными, чем 15 лет назад?

Г. А. Тосунян: Нельзя говорить о какой-то особой изощренности. Технически, с учетом современных технологий, возможно. Но в основе финансовых преступлений всегда лежит наглость и грубость: взять как можно больше, как можно быстрее. Разве что масштабы, ко-

нечно, стали более впечатляющими. В 2000-е годы трудно было представить типичную хакерскую аферу: «разбросанные» по разным банкам деньги и «армия бомжей», которая за считанные минуты снимает их со счетов небольшими суммами. Но такие истории, как с «Внешпромбанком», всегда будут шокирующей неожиданностью.

ВЕДОМОСТИ

THE RUSSIAN FINANCIAL MONITORING CENTER

Газета «Ведомости».
18 января 2016 года.
Как ушли деньги «Внешпромбанка»

События вокруг «Внешпромбанка» (ВПБ) развивались стремительно. В середине декабря 2015 г. стало известно, что ВПБ на 1 декабря нарушил все нормативы достаточности капитала из-за того, что после проверки ЦБ ему пришлось доформировать резервы. Банк утверждал, что уже на следующий день восстановил нормативы благодаря увеличению капитала за счет привлечения под 12% годовых субординированного депозита на 3 млрд руб. от группы «О1» Бориса Минца.

По данным ЦБ, в октябре 2015 г. участниками ВПБ были 19 физических и юридических лиц, крупнейший (примерно 14%) – ООО «Приоритет», бенефициаром которого значится фонд с Кюрасао. Но банк в отчетности в качестве мажоритарных владельцев всегда указывал основателя и бессменного президента Ларису Маркус (на октябрь у нее было более 8%, еще около 1% – у ее брата Георгия Беджамова), известного финансиста Александра Зурабова (около 8%), а также Николая Чилингарова, сына известного полярника, политика, члена совета директоров «Транснефти» Артура Чилингарова (менее 1%).

В ночь с 18 на 19 декабря Маркус была задержана по подозрению в мошенничестве в особо крупном размере, а 21 декабря арестована. В банке, обслуживавшем крупнейшие государственные и частные структуры России, высокопоставленных чиновников, менеджеров и их родственников, обнаружилась пропажа денег со счетов VIP-клиентов и вывод активов.



Г. А. Тосунян: Одна из проблем в этой сфере – в крышевании криминального бизнеса со стороны некоторых структур. Потому что банки-транспортёры – они как таксисты. Но даже таксист всегда вправе отказаться от сомнительного пассажира.

Вообще же, если говорить о финансах, – это очень интересный инструмент. Удивительная сфера, выявляющая систему правоотношений в обществе. Глядя на финансовые потоки, можно понять практически все и про всех. И курс на прозрачность экономики делает как никогда актуальной работу Росфинмониторинга, который буквально «идет по следу денег». Свои знания финансовая разведка всегда использовала во благо. Желаю дальнейших успехов!

И. Г. СИРОТКИН:

РОЛЬ РОСФИНМОНИТОРИНГА В ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ



*Игорь Геннадьевич Сироткин – заместитель председателя
Национального антитеррористического комитета*

В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом страны 5 октября 2009 года, получение упреждающей информации об источниках и каналах финансирования терроризма названо одним из основных условий повышения результативности борьбы с терроризмом.

Федеральная служба по финансовому мониторингу в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 названа координатором национальной системы противодействия финансированию терроризма.

С момента создания Национального антитеррористического комитета директор Росфинмониторинга входит в его состав, обеспечивая разработку и реализацию мер по пресечению ресурсной подпитки террористических организаций. Кроме того, под руководством директора Росфинмониторинга регулярно проводятся заседания экспертно-консультативной группы при Комитете по вопросам противодействия финансированию терроризма, в ходе которых представителями более 10 ведомств обсуждаются наиболее актуальные практические проблемы в данной сфере.

По инициативе Росфинмониторинга вопрос системной организации противодействия финансированию терроризма регулярно рассматривался на заседаниях Комитета. Им был одобрен и при координирующей роли Росфинмониторинга в настоящее время реализуется уже третий Межведомственный комплексный план мероприятий по противодействию финансированию терроризма и экстремизма на 2016–2018 гг. К его реализации подключены ФСБ России, МВД России, СК России, Минюст России, ФТС России, ФСО России, Генеральная прокуратура Российской Федерации и другие ведомства.

В результате такого подхода к организации работы по противодействию финансированию терроризма достигнуты значительные результаты. Внедрены эффективные механизмы координации усилий и оперативного взаимодействия заинтересованных ведомств. Создан и постоянно развивается правовой механизм блокирования (замораживания) счетов организаций или физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Усилена ответственность за участие в террористической деятельности посредством ее финансирования. В системную работу вовлечены банковские и иные финансовые организации, которые своевременно сообщают о выявленных подозрительных клиентах и операциях.

Только в 2015 году в адрес спецслужб и правоохранительных органов Росфинмониторингом направлено более 700 риск-ориентировок. На их основе выявлено около 160 объектов оперативной заинтересованности. Материалы по 42 террористическим ячейкам взяты органами безопасности различных субъектов России в углубленную проверку.

На основе методики Росфинмониторинга с партнерами из стран СНГ проведена совместная операция, в ходе которой правоохранительными органами взяты в проверку около 1400 лиц. Установлено около 80 человек, имеющих причастность к запрещенной на территории Российской Федерации террористической организации ИГИЛ.

Организовано взаимодействие с 32 зарубежными подразделениями финансовой разведки в отношении почти 1,5 тыс. иностранных граждан. При этом в разработке находится более 30 предполагаемых финансовых террористических ячеек.

Полученные Российской Федерацией результаты в организации противодействия финанси-

рованию терроризма отмечаются и иностранными партнерами. Так, по итогам пленарных заседаний Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег (МАНИВЭЛ), наша страна получила высокую оценку и была снята с процедуры регулярного мониторинга.

Интенсивность работы по направлению противодействия терроризму не снижается, а только наращивается. В настоящее время Росфинмониторинг активно работает над совершенствованием механизмов оперативного пресечения каналов финансирования терроризма.

Внедряется в практику работы правоохранительных органов потенциал созданной по инициативе Службы Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма. Данная Комиссия создана Президентом Российской Федерации 18 ноября 2015 года в качестве органа оперативной внесудебной заморозки. Уже принят ряд ее решений, на основе которых заморожены активы лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, на сумму около полумиллиона рублей.

Постоянно совершенствуется система администрирования Перечня лиц, организаций и физических лиц, причастных к экстремистской деятельности или терроризму. В настоящее время заблокированы счета более шести тыс. террористов и экстремистов на сумму не менее 30 млн рублей.

Завершается процесс правовой регламентации предложенного Росфинмониторингом механизма оперативного блокирования размещенных в сети Интернет финансовых реквизитов, используемых для сбора денежных средств в целях осуществления террористической деятельности. Это позволит решить проблему оперативного пресечения различных схем финансирования террористов.

Таким образом, усилия Службы позволяют не только оперативно выявлять каналы ресурсного обеспечения террористической деятельности и устанавливать лиц, причастных к ней, но и заблаговременно создавать препятствия для возникновения финансовой инфраструктуры терроризма. Тем самым Росфинмониторинг вносит значительный вклад в развитие общегосударственной системы противодействия терроризму по линии противодействия финансированию террористической деятельности как на территории Российской Федерации, так и в мире в целом.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОСФИНМОНИТОРИНГА

Росфинмониторинг – неотъемлемая часть международной системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма. Более того, сегодня Служба признана одним из самых эффективных подразделений финразведки в мире

На момент создания российской финансовой разведки мы отставали от остального мира почти на 10 лет. Включившись в борьбу с грязными деньгами довольно поздно, Россия смогла не только улучшить свою репутацию, но и реально сократить экономическую преступность.

Группа разработки финансовых мер борьбы с грязными деньгами (ФАТФ) была создана «Большой семеркой» в 1989 г. Первый черный список из 15 подозрительных государств был опубликован 22 июня 2000 г. В него попала и Россия.

Спустя пару лет страна не только покинула черный список, став полноправным членом ФАТФ, но и вступила в ряды Группы Эгмонт, объединяющей ведущие финразведки мира. С тех пор можно наблюдать ежегодный рост запросов как со стороны иностранных финансовых разведок, так и в обратном направлении. И это говорит лишь об одном – увеличивается число финансовых расследований с международной составляющей, в том числе связанных с поиском и конфискацией активов.

На евро-азиатском пространстве усилиями финансовой разведки России обеспечивается поддержание контура безопасности: координация усилий финансовых разведок региона осуществляется на площадках ЕАГ и Совета глав ПФР СНГ.



X Пленарное заседание ЕАГ, Санкт-Петербург, Россия, 2009 год



XX Пленарное заседание Группы Эгмонт, Санкт-Петербург, Россия, 2012 год

Решая вопросы политики и нормативного регулирования, Россия параллельно выстраивает оперативное взаимодействие финансовых разведок стран СНГ по основным направлениям – противодействия финансированию терроризма и минимизации рисков перемещения незаконных финансовых потоков из/в страны Содружества.

В 2014 году усилиями российской финансовой разведки заработал Совет стран БРИКС по вопросам противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Среди основных задач, которые в международной сфере ставит перед собой Росфинмониторинг на ближайшее будущее, подготовка к оценке ФАТФ в 2018 году.



I заседание Совета руководителей ПФР СНГ, Минск, Беларусь, 2013 год

ТЕОДОР ГРИНБЕРГ:

В ПЛАНЕ РЕЖИМА ПОД/ФТ В РОССИИ ВСЕ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВСЕ, В ТОТ МОМЕНТ БЫЛО ПЛАЧЕВНО



Справка

Теодор Гринберг в 2000-х гг. был специальным советником по международным вопросам в сфере борьбы с отмыванием денег Департамента юстиции США, одновременно являлся экспертом Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Позднее – старший советник Всемирного банка, один из ведущих мировых специалистов в вопросах борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Росфинмониторинг под руководством блестящих профессионалов – сначала Виктора Алексеевича Зубкова, а теперь Юрия Анатольевича Чиханчина – отмечает свое 15-летие. В нем работают специалисты высочайшей квалификации: эксперты, помощники, переводчики. Спасибо им за всю ту кропотливую работу по переводу, которую они проделывали все эти годы. Если бы не они, общение между нашими делегациями было бы невозможно, так как если почти все участники со стороны России говорят по-английски, то мы-то совсем не говорим по-русски. Между нами сложились хорошие дружеские отношения, и я надеюсь на продолжение нашего сотрудничества.



Коммерсантъ®

*Газета «Коммерсантъ».
25 сентября 2002 года.*

FATF не понравились российские банки

Вчера эксперты FATF приступили к проверке российских банков на предмет практического исполнения закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». Эксперты должны понять, можно ли исключить Россию из черного списка стран, которые недостаточно активно противодействуют легализации преступных доходов. Вердикт будет вынесен на предстоящем Пленарном заседании FATF, которое состоится 9–10 октября в Париже. Список банков, которые подвергнутся проверке экспертами FATF, был подготовлен Банком России. По сведениям «Ъ», в него вошли «Альфа-банк», «Внешторгбанк», «Пробизнесбанк» и банк «Зенит».

Возглавляет миссию FATF представитель Министерства юстиции США Тед Гринберг (Ted Greenberg). Выяснить у экспертов FATF, как будут проверяться

российские банки, вчера «Ъ» не удалось. Представители FATF категорически отказываются общаться с прессой, утверждая, что не имеют на это полномочий.

Но как удалось выяснить корреспонденту «Ъ», эксперты интересовались в «Пробизнесбанке» тем, как выявляются нарушения, сколько их было, и как поступают банки, когда нарушения обнаруживаются. Надо сказать, что этой информацией эксперты уже располагали. Еще в конце августа Комитет по финансовому мониторингу (КФМ), на который возложен контроль по реализации противотмывочных законов, отправил им план проводимых мероприятий. «Безусловно, больше всего экспертов интересовало не то, что хорошо, а то, что плохо», – заявил «Ъ» председатель правления «Пробизнесбанка» Александр Железняк. А плохого оказалось не так и мало.

Во-первых, как оказалось, российские банки элементарно не могут идентифицировать физическое лицо, так как не имеют доступа к базам данных по утерянным или украденным паспортам и справкам о судимости. Во-вторых, отсутствует обратная связь с КФМ. «Мы пересылаем в КФМ достаточно большой объем информации, но дальнейшая судьба наших сообщений неизвестна. Может сложиться такая ситуация, что клиент отмыл деньги, а мы с ним продолжаем работать. Поэтому банки должны иметь сообщения из КФМ о тех мерах, которые последний принял по нашим сообщениям, чтобы понимать в дальнейшем, работать с этим клиентом или нет», – говорит Александр Железняк.

Моя первая командировка в Россию, связанная с ПОД/ФТ, состоялась сразу после того, как Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) включила Россию в перечень стран, которые недостаточно с ней сотрудничают, в так называемый черный список. Это была пятница, июнь 2000 года. Мы приехали в рамках делегации Совета Европы в понедельник и, поверьте, для многих в Мо-

скве вряд ли наш приезд стал радостным событием. В плане режима ПОД/ФТ в России все, действительно все, в тот момент было достаточно плачевно. Тем не менее нас встречали радушно. С самого начала это было общение между профессионалами, и именно таким наш диалог оставался и в дальнейшем, что помогло нам добиться больших успехов. Российская Федерация знала, что будет включена ФАТФ в так называемый перечень «стран, не сотрудничающих с ФАТФ по вопросам ПОД/ФТ», и мы как люди со стороны понимали, что борьба с ОД и ФТ не являлась на тот момент приоритетом для российского правительства.

В то же время Россия была для Группы важным партнером в создании всемирной системы по борьбе с коррупцией, отмыванием денег и финансированием терроризма, которая, как мы надеялись, позволила бы оградить мир от того зла, которое несут ему те, кто творит эти преступления. Чтобы добиться этого, мы долго и упорно работали. ФАТФ сотрудничала с представителями России для того, чтобы разработать законопроекты и режим ПОД/ФТ. Этот вопрос также неоднократно поднимался на саммитах глав государств «Большой восьмерки». Все главы государств, в том числе и Владимир Путин, решили, что Россия должна выйти из этого списка, но для этого придется, конечно, хорошо потрудиться.



Однако были серьезные опасения, что формально Россия может выполнить все требования, но по существу все останется по-прежнему. И вот тут я встретил Виктора Алексеевича Зубкова. Это было, как глоток свежего воздуха. Он появился, и все сразу прояснилось: «Я тот, – сказал он, – кто в России будет заниматься вопросами ПОД/ФТ. Мы берем на себя обязательства перед ФАТФ сделать все необходимое, чтобы создать в России образцовую антиотмывочную систему».

КОМПАНИЯ
ДЕЛОВОЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

*Журнал «Компания».
21 октября 2002 года.*

Свершилось. Россию исключили из черного списка FATF. Спустя три года после скандала вокруг Bank of New York организация, неофициально курируемая МВФ (чи транши, если верить СМИ, «русская мафия» как раз и отмывала через BoNY), заметила усилия нашей страны по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Неизвестно, что больше повлияло на решение FATF: ударная деятельность созданного при Минфине Комитета по финансовому мониторингу или необходимость задобрить Кремль накануне войны с Ираком. Во всяком случае политических мотивов в исключении России из списка «стран и территорий, не сотрудничающих в борьбе с финансовыми злоупотреблениями» ничуть не меньше, чем в ее внесении в этот список.

Мы посетили много прекрасных городов в России, и везде нас тепло встречали и показывали, как много им уже удалось сделать.

Мне довелось переговорить с Зубковым на следующий день после его встречи с Владимиром Путиным. Россия взяла на себя обязательства выполнить требования ФАТФ. А сам Виктор Алексеевич был назначен ответственным за реализацию этих обязательств, и, как уже известно, создал Комитет по финансовому мониторингу (сейчас Росфинмониторинг), который сегодня является одним из ведущих подразделений фи-

нансовой разведки в мире. И эту работу ваша страна проделала вместе с ФАТФ. Мы также высоко оцениваем ту работу, которую проделал Виктор Алексеевич по созданию Евразийской региональной группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ).

Мне выпала большая честь быть свидетелем того, как Росфинмониторинг рос, становился все более сильным и влиятельным. В России финансовая разведка подчиняется только главе

государства. Я уверен, что причина такой «независимости» Росфинмониторинга от других структур – в характере Виктора Алексеевича Зубкова.

Когда-то он был у меня в гостях в Вашингтоне, где я познакомил его с моей дочерью Рашель. Она была тогда совсем маленькой, но очень хорошо помнит тот вечер, когда дядя Виктор пытался научить ее нескольким словам по-русски. Увы, ни она, ни я уже не помним этих слов. Но помню русский тост: «На здоровье!» И пусть ваши бокалы в день вашего 15-летия будут полными.



Д. РИНГУТ:

**ЗА 16 ЛЕТ РОССИИ УДАЛОСЬ СОЗДАТЬ
МОЩНОЕ, ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ, ХОРОШО
ОБЕСПЕЧЕННОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПФР**



ФБ: Джон, Вы являлись непосредственным свидетелем развития российской системы ПОД/ФТ в течение длительного периода. Имеет ли российская система ПОД/ФТ какие-либо особенности по сравнению с другими странами? Запомнились ли Вам какие-то особые события (в связи с развитием ПОД/ФТ)? Как Вы оцениваете достижения в развитии российской системы ПОД/ФТ за последние 15 лет и результаты работы российского ПФР?

Д. Рингут: Я бы не стал употреблять слово «особенности» – в данном случае лучше подойдет слово «преимущества». Когда я впервые приехал в Россию, здесь только начинали закладываться первые основы законодательства ПОД/ФТ. С 2000 года в течение трех лет страна добилась удивительного прогресса в разработке законов ПОД/ФТ. В мое первое посещение здесь практически не существовало понятия ПФР. На мой взгляд, за 16 лет России удалось создать мощное, централизованное, хорошо обеспеченное национальное ПФР, которое способно объединять колоссальные финансовые и оперативные ресурсы для анализа подозрительной деятельности, а также эффективно контролировать соблюдение требований ПОД/ФТ. Большая заслуга в том, что система активно действует и приносит существенные результаты, принадлежит руководящей роли Росфинмониторинга.



ФБ: Помните ли Вы свой первый приезд в Россию? Что запомнилось Вам особенно? Можете ли Вы назвать какие-то интересные события или запомнившиеся моменты?

Д. Рингут: Я все прекрасно помню! Это был мой первый приезд в Россию. Я очень увлекался изучением истории, и впервые увидеть знаменитые московские достопримечательности и памятники собственными глазами было для меня чем-то фантастическим. Совещание с представителями правоохранительных органов в тогдашней резиденции Ю. В. Андропова уже само по себе было «живой историей». Эти встречи и обеды в столовой Центробанка, где подавали все мыслимые блюда из рыбы, – самые восхитительные впечатления о первой поездке в Россию! С тех пор я бывал здесь много раз, хотя самым незабываемым стало посещение России в декабре практически сразу после создания службы Росфинмониторинга: Владимир Нечаев провел меня по заснеженной Москве, чтобы я ничего не упустил. Как я ему благодарен за это!

ФБ: Что Вы думаете о значении тесного международного сотрудничества между странами, а также между ПФР?

Д. Рингут: В мире транснациональной преступности эффективное международное сотрудничество имеет принципиальное значение. Этот процесс во многом определяется рати-

фикацией и реализацией таких договоров, как Варшавская конвенция. Правовое сотрудничество может оказаться неэффективным, но если у одной страны появляются неоспоримые доказательства, предоставленные ее зарубежными коллегами, которые она может использовать для привлечения к ответственности преступников, занимающихся отмыванием денег или финансированием терроризма, выигрывают все страны. Это оправдывает колоссальные ресурсы, которые мы вкладываем в развитие ПОД/ФТ для получения результатов в мировом масштабе, а не просто внутри страны или на международном уровне. Многие важнейшие дела в сфере ПОД/ФТ успешно реализованы именно на основе международного обмена оперативной и разведывательной информацией в рамках глобальной сети ПФР. Это наиболее важное, но зачастую не признанное, достижение в сфере ПОД/ФТ.

ФБ: На момент внесения России в черный список ФАТФ некоторые СМИ сообщали, что такие международные организации могут использоваться как инструменты для оказания политического давления на страны. Сегодня снова звучат похожие высказывания (не только в российских СМИ). Что Вы думаете об этом?

Д. Рингут: Я тоже слышал об этом не только из сообщений российских СМИ. Внесение в черный список ФАТФ – непростой процесс для стран-участниц. Я считаю, что такие меры должны использоваться как последняя возмож-

ность при наличии существенных недоработок, когда процесс развития национальной системы ПОД/ФТ является неэффективным. Анализ существенных недоработок должен проводиться на объективной основе по согласованным критериям, при этом такие критерии должны применяться последовательно и справедливо во всех странах, независимо от их размера. Насколько известно мне, мы всегда обращали особое внимание на объективность и последовательность применения таких мер. Такой процесс действительно дает положительные результаты для самих стран (как в России) и для международного сообщества в целом.

ФБ: *Мы будем Вам признательны, если Вы выразите пожелания российскому ПФР в 15-ю годовщину создания.*

Д. Рингут: Я с восторгом вспоминаю все свои посещения России, и с особенной теплотой – гостеприимство и доброжелательность российских коллег. В нашей работе мы все в какой-то момент зависим от основных аспектов наших систем. Лучше всего, если мы можем решать вопросы, оставаясь «друзьями-критиками», не нарушая дружеских отношений. Всем своим друзьям и коллегам в ПФР и ЕАГ я желаю самых больших успехов в эту важную дату.

Д. ТЕЛЕСКЛАФ:

СОЗДАНИЕ ПФР СЫГРАЛО ОЧЕНЬ ВАЖНУЮ РОЛЬ

Даниэль Телесклаф – глава ПФР Лихтенштейна, председатель МАНИВЭЛ и бывший директор финансовой разведки Швейцарии. Он был участником процесса укрепления позиций Росфинмониторинга. О своих воспоминаниях и впечатлениях он рассказал в интервью журналу «Финансовая безопасность»



*Инесса Андреевна Лисина,
заместитель главного редактора*



Даниэль Телесклаф

ФБ: *Господин Телесклаф, Вы давно сотрудничаете с подразделением финансовой разведки России. За это время прошло множество совместных мероприятий, экспертных встреч. Уверена, что Вам запомнился именно первый визит. Расскажите о нем.*

Д. Телесклаф: *Это было в 2003 году – я получил приглашение от Росфинмониторинга принять участие в международном семинаре по противодействию финансированию терроризма, который состоялся в Москве. Воспоминания о страшных терактах в США 11 сентября 2001 года, а также о террористических актах на территории Российской Федерации все еще были свежи в памяти, и поэтому мы были полны решимости сделать все, чтобы не допустить повторения этих событий. Все участники стремились сосредоточиться на обсуждении этой проблемы для достижения как можно более значимых*

результатов. Под председательством Виктора Зубкова все мы были объединены общей целью, а именно: лишить террористов, террористические организации и их спонсоров доступа к финансовым ресурсам. Я до сих пор с теплотой вспоминаю великолепный зал заседаний в «Президент-Отеле», а также большой круглый стол, который я часто видел по телевидению, когда главы иностранных государств и правительств приезжали в Москву для встреч со своими российскими коллегами.

ФБ: *Без преувеличения можно сказать, что Вы внесли существенный вклад в укрепление позиций Росфинмониторинга на международной арене. В частности, при Вашем непосредственном участии он вошел в Группу Эгмонт.*

Д. Телесклаф: Я имел честь работать в качестве директора ПФР Швейцарии до конца 2000-х годов. В то время Россия уже задумалась о создании своего ПФР, и мне было ясно, что Росфинмониторинг станет нашим важным партнером. Именно поэтому мы решили стать спонсором Росфинмониторинга в процессе получения им членства в Группе Эгмонт. После моего ухода из Управления по отчетности об отмывании денег ПФР Швейцарии мои друзья Михаэль Лаубер из ПФР Лихтенштейна (сейчас он является Генеральным прокурором Швейцарии) и Рене Брульхарт (который в настоящее время занимает должность главы ПФР Ватикана) продолжили оказывать спонсорскую поддержку России. ПФР Лихтенштейна очень гордится своим вкладом в получение Росфинмониторингом полноправного членства в Группе Эгмонт. С самого начала было ясно, что Росфинмониторинг займет центральное место в российской системе ПОД/ФТ. Не менее предсказуемым было и то, что Росфинмониторинг будет играть одну из ключевых ролей в Группе Эгмонт, что нашло отражение в организации 20-го Пленарного заседания группы в Санкт-Петербурге в 2013 году, а также в представлении региона Евразия в Комитете Группы Эгмонт.

ФБ: *Росфинмониторинг начинал свою деятельность в непростых условиях – в начале 2000-х гг. наша страна была включена в черный список*

ФАТФ. На Ваш взгляд, что помогло России преодолеть эту ситуацию?

Д. Телесклаф: Так же как и Лихтенштейн, Россия была включена ФАТФ в список не сотрудничающих стран и территорий в июне 2000 года. В ответ на это обе страны за очень короткое время приняли меры для усовершенствования своих национальных систем. Уже через год ФАТФ определила, что Лихтенштейн устранил выявленные ФАТФ недостатки, приняв необходимые законы и сделав конкретные шаги по реализации реформы законодательства. В этой связи в июне 2001 года Лихтенштейн был исключен из списка не сотрудничающих стран и территорий. Вскоре после этого, в октябре 2002 года, ФАТФ также отметила значительный прогресс, достигнутый Россией, и исключила Российскую Федерацию из черного списка. В обоих случаях создание ПФР сыграло очень важную роль. Тот факт, что Росфинмониторинг стал членом Группы Эгмонт в 2002 году, имел решающее значение: исключение России из так называемого черного списка было в значительной степени обусловлено успехом Росфинмониторинга. Сейчас черные дни остались далеко позади. В настоящее время Россия является не только уважаемым членом МАНИВЭЛ, но также активным и важным членом ФАТФ уже на протяжении многих лет.

ФБ: *Темой этого выпуска стал юбилей Федеральной службы по финансовому мониторингу. Однако в этом году и ПФР Лихтенштейна исполняется 15 лет. От редакции журнала «Финансовая безопасность» позвольте пожелать Вам и всему коллективу дальнейших успехов в деле борьбы с угрозами в сфере отмывания доходов и финансирования терроризма!*

Д. Телесклаф: Благодарю! В свою очередь я бы хотел сказать, что когда мы говорим о сотрудничестве, то зачастую говорим об институтах. Но на самом деле мы имеем в виду людей. Взаимодействие работает, только если люди знают и доверяют друг другу. Я могу сказать это в отношении руководства и коллектива Росфинмониторинга. Рад, что у меня есть возможность работать с ними на различных уровнях и в различных ситуациях.

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

*Владимир Павлович Нечаев,
исполнительный секретарь Евразийской группы
по противодействию легализации преступных
доходов и финансированию терроризма (ЕАГ)*



*Владимир Павлович Нечаев – с июля 2013 по июнь 2014 гг.
президент ФАТФ*

Всем, кто пришел работать в Комитет финансового мониторинга России (КФМ, ныне Росфинмониторинг) в 2001–2002 гг., приятно видеть, насколько значительны результаты работы нового государственного органа за прошедшие 15 лет. И это не только создание антиотмывочной системы практически с нуля, но и большие успехи на международной арене.

Комитет создавался в обстановке, когда Россия была включена ФАТФ в список не сотрудничающих стран и территорий. Поэтому одной из первых задач на международной арене был выход из данного списка как можно быстрее. И это было сделано к октябрю 2002 года. А уже в феврале 2003 года российская делегация участвовала в Пленарном заседании ФАТФ в качестве наблюдателя, а в июне 2003 года стала членом Группы. Для этого нам пришлось принять несколько оценочных миссий, которые убедились в работоспособности новой антиотмывочной системы России. Это было сложно, поскольку приходилось устранять недостатки, которые были отражены в первом отчете, проведенном Комитетом Совета Европы (МАНВЭЛ). Но при этом очень интересно, как в любом новом деле, когда осваиваешь новые горизонты.

Мне посчастливилось оказаться в центре событий, поскольку я в то время работал в Управлении международных связей КФМ России и принимал участие во всех этих мероприятиях.



Одной из первых инициатив, оказавших серьезное влияние на дальнейшее развитие глобальной системы ПОД/ФТ, стало предложение России создать региональную группу по типу ФАТФ на евразийском пространстве. Государства этого региона, кроме нашей страны, не входили ни в одну группу и в то время практически не имели антиотмывочных систем или даже подразделений финансовой разведки. Я помню, с каким интересом и единодушным одобрением было воспринято это предложение членами ФАТФ на Пленарном заседании в октябре 2003 года.

И уже через год Евразийская группа была создана, а сейчас является ассоциированным членом ФАТФ и пользуется заслуженным авторитетом. Сегодня мне приятно осознавать, что я являлся частью процесса создания и укрепления Группы.

Позже я стал председателем МАНИВЭЛ. Можно сказать, что последующее президентство в ФАТФ базируется на опыте, полученном в региональных группах. В этой связи налаживание взаимодействия в рамках глобальной антиотмывочной сети, несомненно, стало одним из главных приоритетов российского президентства в ФАТФ.

Хотелось бы также отметить, что если бы не авторитет Росфинмониторинга, то российское президентство в Группе в 2013–2014 гг. не было бы таким успешным.

Решения в ФАТФ принимаются консенсусом, без голосования. Во многом это осложняет работу. Но необходимо подчеркнуть, что выдвинутая в этот период инициатива Росфинмониторинга о проведении типологического исследования по теме «Финансовые потоки, связанные с незаконным оборотом афганских опиатов» была поддержана всеми участниками без исключения.

Также в период российского президентства были утверждены и опубликованы отчеты «Финансирование терроризма в Западной Африке», «Роль “Хавалы” и других аналогичных услуг в отмывании денег и финансировании терроризма», «Борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма посредством торговли бриллиантами». Группа опубликовала документ по лучшей практике применения Рекомендаций в борьбе с коррупцией.

Важным итогом нашего президентства в ФАТФ стал вывод максимального количества стран из черного и серого списков – особенно необходимо отметить прогресс Кыргызстана, Вьетнама, Монголии.

Если подумать, что переход от страны, находившейся в черном списке ФАТФ и практически не имевшей антиотмывочной нормативной базы и структуры, до страны – члена ФАТФ, возглавлявшей Группу, и возглавляющей и играющей головную роль в ЕАГ, произошел всего за 14–15 лет, то испытываешь гордость и удовлетворение от той работы, которая была проделана.



А это стало возможно только потому, что все сотрудники принимали эту работу как свое кровное, жизненно важное дело.

Хочу поздравить всех сотрудников Росфинмониторинга с юбилеем и пожелать так же успешно работать и дальше!

Ю. Ф. КОРОТКИЙ: АНАЛИТИКА. КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ...



Юрий Федорович Короткий, первый заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу. Координирует работу Управления координации и взаимодействия, Управления развития информационных систем, Управления эксплуатации информационных систем

В канун юбилеев всегда вспоминается то, с чего все начиналось. Для тех, кто пришел на работу в Росфинмониторинг в числе первых, наиболее батальные воспоминания связаны, пожалуй, с разработкой и принятием первого в нашей стране антиотмывочного закона. Опыт, конечно, беспрецедентный и уникальный. Как говорится, есть что вспомнить. Однако к моему приходу в Службу закон уже был принят, и до его

вступления в силу оставалось еще несколько месяцев. 1 февраля 2002 года мы ожидали поступление в уполномоченный орган первых сообщений об операциях/сделках от финансовых организаций в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ.

Указ Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу»

Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности других федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам.

Все как бы понятно, но как запустить этот механизм на практике? Организация сбора и хранения информации – дело, конечно, хлопотное, трудоемкое, но в целом понятное. Хотя и тут не обошлось без поистине самоотверженных усилий со стороны наших аййтишников, привлеченных организаций-разработчиков и системного интегратора. В беспрецедентно сжатые сроки в полном смысле с нуля удалось создать систему первичного финансового мониторинга в подотчетных организациях, отбора, оформления и криптографической защиты электронных сообщений об операциях и сделках, транспорт по защищенным каналам связи (АРМ «Сделка») и их прием в уполномоченном органе. 1 февраля 2002 года в уполномоченный орган поступило первое СПО (сообщение о подозрительной операции), которое сегодня стало уже экспонатом в ведомственном музее. Все это важно, но это лишь часть общего процесса, именуемого финансовым мониторингом, который предстояло запустить в считанные недели.

На бумаге вроде бы все понятно, но как практически, всматриваясь в реквизиты многочисленных сообщений о финансовых операциях и сделках, суметь разглядеть эти самые достаточные основания? Предстояло освоить новый профессиональный навык – уметь «читать» финансовые операции и вскрывать их связь с отмыванием денег и финансированием терроризма.

**Федеральный закон
«О противодействии легализации
(отмыванию) доходов,
полученных преступным путем,
и финансированию терроризма»
№ 115-ФЗ**

Ст. 8 ...При наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция, сделка связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или с финансированием терроризма, уполномоченный орган направляет соответствующую информацию и материалы в правоохранительные или налоговые органы в соответствии с их компетенцией.

Помню, начинали с того, что стали выделять наиболее крупные по суммам операции и в прямом смысле слова расцвечивать входной информационный поток, выделяя разными цветами принадлежность операции, конкретных ее участников или иного реквизита сообщения к той или иной группе подозрительности. Например, операции свыше определенного порога суммы окрашивались в синий цвет, повторные операции с признаками дробления по сумме – в зеленый цвет, ячейки с наименованием участника операции, в отношении которого имеются данные о причастности к совершению преступлений, и операции на территории повышенной активности НВФ (незаконных вооруженных формирований – так в то время называли территории террористической активности) – в красный цвет. Ну и так далее.

Сейчас мы это назвали бы риск-ориентированным подходом, а тогда все сводилось к первичному разбору информации и подготовке ежедневной сводки, которая регулярно докладывалась руководству. Каждое утро на стол руководителя ложился запечатанный конверт размером А4 со сводкой наиболее значимых, как нам представлялось, сомнительных операций объемом примерно в 15–20 листов.

Любопытно, что в основу критериев значимости операций был положен принцип, который мы в шутку называли «принципом зрачка». То есть те операции, которые вызывали у аналитика реакцию, фигурально выражаясь «расширения зрачка», те операции и считались наиболее сомнительными и подозрительными. Они и включались в ежедневную сводку. Конверт ежедневно вскрывался и рассматривался лично Виктором Алексеевичем Зубковым. Он еще шутил: «Когда уйду на пенсию – возьмете меня аналитиком!»

Сводка и в самом деле всегда возвращалась к аналитикам с его рабочими карандашными пометками. Признаться, разгадать значение размашистой пометки Виктора Алексеевича в виде скобы или знака вопроса на полях сводки порой было задачей не менее сложной, чем установить связь операции с криминалом и определить ту самую достаточность оснований. Виктор Алексеевич всегда, что называется, «зрил в корень», потому его пометки и замечания были очень важны для аналитиков. Нередко именно с его маркера на полях впоследствии начиналось крупное финансовое расследование.

Шумные дела финансовых расследований появляются позже. А пока формировался рабочий процесс – из сводки заводились первичные материалы (мы их так и стали учитывать – ПМ), затем из пээмок возникали углубленные расследования, а по их результатам – так называемые «восьмерки» – материалы для направления в правоохранительные органы в порядке применения статьи 8 Федерального закона 115-ФЗ.

Первое СПО, как упоминалось, мы получили 1 февраля 2002 года. Как сейчас помню, сообщение от одного из калининградских банков по коду вида операции 6001 о переводе 20 тыс. долларов США в адрес офшорной фирмы-получателя в Объединенных Арабских Эмиратах. Что-то связанное с fashion – с модельным бизнесом.

А первое уголовное дело по материалам нашей «восьмерки» было возбуждено уже 16 апреля 2002 года, то есть ровно через два с половиной месяца после того, как вступила в силу и реально заработала национальная система ПОД/ФТ. Тоже отчетливо помню постановление о возбуждении уголовного дела, вынесенное старшим оперуполномоченным Четвертого Межрегионального отдела Управления по борьбе с экономическими преступлениями Криминальной милиции ГУВД Свердловской области по признакам статей 174 и 174.1 УК РФ. Тогда еще не были созданы наши территориальные подразделения (МРУ) и вся работа проводилась централизованно исключительно из Москвы. Честно говоря, уже не помню, чем закончилось это дело. Да и важно было не это, а сам факт того, что впервые результат нашей информационно-аналитической работы получил уголовно-процессуальную оценку.

Сегодня, с позиций 15-летнего опыта работы, все эти первые шаги кажутся по-детски наивными и в чем-то, может быть, несуразными. Но от этого они не менее трогательны и дороги, особенно тем, кто эти первые шаги делал, тем, кто начинал. Это все равно, что смотреть на свои детские фотографии.

Потом были десятки, сотни крупных дел и десятки тысяч менее значимых материалов финансовых расследований. Из числа наиболее нашумевших я бы выделил дело, которое потом весьма авторитетный международный эксперт в области ПОД/ФТ Тед Гринберг назвал «беспрецедентным случаем в мировой антиотмывочной практике». Это так называемое «дело Леуса» в отношении руководителя ныне прекратившего свое существование «Инвестбанка». Беспрецедентность дела объяснялась сразу несколькими обстоятельствами. Во-первых, впервые по статье об отмывании был осужден руководитель банка, причем он выступал не просто как руководитель юридического лица, где было совершено преступление по его, так сказать, недосмотру, а как лицо, лично его организовавшее и умышленно использовавшее подчиненную кредитную организацию в качестве отмывочной машины. И, во-вторых, Леус был осужден по статье 174 УК РФ за так называемую «чистую легализацию» (т. е. не за самоотмывание, а за оказание отмывочных услуг). Для отечественной судебной практики по статье 174 это решение суда было тем более беспрецедентным, что факт хищения, предшествующий легализации, а именно – хищение более 40 млн долларов США из Национального банка Республики Туркменистан – был задокументирован за пределами юрисдикции РФ и его дополнительное доказывание в российском суде не требовалось.

Как видим, не все наши первые шаги были по-детски наивны. Уже тогда закладывались прочные основания к тому, чтобы сегодня Росфинмониторинг по праву вошел в число лучших финансовых разведок мира.

В этот юбилейный год от имени тех, кто стоял у истоков Федеральной службы, хочется пожелать, чтобы старые заложенные традиции продолжались, а новые неуклонно зарождались. В этом, наверное, и есть секрет здоровья и долголетия Службы.

П. В. ЛИВАДНЫЙ:

АНТИОТМЫВОЧНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ПРАВОВАЯ ФОРМА ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОД/ФТ



Павел Валерьевич Ливадный – статс-секретарь, заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу. Координирует работу Юридического управления и Управления документооборота

В этом году, 7 августа 2016 года, исполнилось 15 лет со дня принятия Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Он ознаменовал для нас внедрение в практику отечественного нормативно-правового регулирования принципиально нового для нас на тот момент подхода к проблеме организации борьбы с экономической преступностью, когда ее (борьбы) активнейшими участниками стали финансовые институты. Зарубежный опыт применения этой стратегии тогда тоже исчислялся отнюдь не десятилетиями, однако уже сложилась и активно работала на наднациональном и национальном (в ведущих экономически развитых странах) уровнях международная система противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Имелись и соответствующие нормы права как традиционного, закрепленного, например, в Конвенциях ООН: 1988 года – о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и 2000 года – против транснациональной организованной преступности, так и «мягкого», в формате известных Сорока Рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Нашей стране пришлось выступить в роли ученика, воспринявшего передовые подходы к правотворчеству, а затем и к правоприменительной практике в данной области. Время показало, что, как это характерно для российской истории, ученик не только был успешен, но и по ряду параметров превзошел своих учителей.

Сегодня законодательство о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся подсистем отечественного законодательства. Оно включает, наряду с Федеральным законом № 115-ФЗ, остающимся его сердцем и основной базой, множество нормативных правовых актов: федеральных законов и их отдельных норм, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, ведомственных актов Банка России, Росфинмониторинга, других федеральных государственных органов, а также судебных решений и обобщающих актов высших судов. Нормы, регулирующие общественные отношения, связанные с тематикой ПОД/ФТ, щедро разбросаны по различным отраслям права, – их можно встретить в уголовном, гражданском, административном, финансовом, налоговом, банковском праве. Совершенно особую роль в регулировании этого комплекса отношений играют нормы международного права. Невозможно понять природу и специфику отношений в сфере ПОД/ФТ без учета базовых норм конституционного права – ведь антиотмывочное законодательство ограничивает права граждан и хозяйствующих субъектов. Недаром положения Федерального закона № 115-ФЗ становились предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации (см., например, определения от 22.03.2012 № 484-О-О; от 01.12.2005 № 519-О). Наконец, к антиотмывочному законодательству относятся положения ряда федеральных законов межотраслевого характера, например Федерального закона от 21.07.2014 № 213-ФЗ «Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского вклада, договора на ведение реестра владельцев ценных бумаг хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» или от 28.12.2012 № 272-ФЗ

«О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».

Говоря о системе и структуре законодательства о ПОД/ФТ хочется отметить две важные, на мой взгляд, характеризующие ее особенности. Во-первых, система ПОД/ФТ не может не привлечь внимание своеобразной красотой, наличием всех необходимых для ее жизнедеятельности и развития элементов (институтов, правовых норм, процессов и результатов их применения и их абсолютно четких и понятных взаимосвязей) – это в полной мере законченная, жизнеспособная, самодостаточная, и в то же время, несомненно, оказывающая важное влияние на окружающий мир система. Во-вторых, система ПОД/ФТ универсальна в том смысле, что в каждой национальной системе ПОД/ФТ (а они созданы во всех без исключения юрисдикциях – случай уникальный в международной практике) воспроизводится международная система ПОД/ФТ, причем не только в общих принципах, но и в деталях, конечно, с национальными особенностями. Таким образом, уровень соотносимости национального законодательства в сфере ПОД/ФТ с международными стандартами в этом случае максимален.

Система ПОД/ФТ включает в себя следующие элементы: а) институты (государственные и негосударственные органы и организации, обеспечивающие функционирование системы); б) правовые нормы, устанавливающие предписания для регулируемых объектов, структуру и компетенцию институтов, объем их полномочий и механизм их реализации; в) процессы жизнедеятельности институтов, в юридической терминологии описываемые как правоприменительная практика, включая санкции по отношению к регулируемым объектам, ненадлежащим образом исполняющим предписания.

Базовым институтом международной системы ПОД/ФТ является Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) – межправительственная организация, не имеющая формального международно-правового статуса, однако с фиксированным членством и уплатой членских взносов, объединяющая в настоящее время 35 наиболее развитых государств (Российская Федерация является членом ФАТФ с 2003 года). Действующий мандат ФАТФ утвержден в 2012 году «Двадцаткой» и предусматривает разработку стандартов в сфере ПОД/ФТ, оценку всех без исключения юрисдикций на предмет их со-



ответствия и применение санкций. Попадание в санкционные списки ФАТФ влечет чрезвычайно жесткие последствия для экономики и деловой репутации «провинившейся» страны, что вынуждает государства в максимальной степени придерживаться требований организации (которые, кстати, весьма разумны и полезны).

Институты российской системы ПОД/ФТ, представляющей часть национальной безопасности, включают в себя государственные субъекты: Росфинмониторинг, правоохранительные и надзорные органы, в том числе Банк России, органы прокурорского надзора, а также негосударственные субъекты – службы внутреннего контроля и специальных должностных лиц банков и иных финансовых организаций. Деятельность институциональных элементов системы координируется Росфинмониторингом посредством различных совещательных органов, созданных как правовыми актами Президента Российской Федерации, так и ведомственными приказами. Наряду с реализацией основных полномочий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение легализации преступных доходов, финансирования терроризма, иных незаконных финансовых операций, одной из главных задач государственных субъектов антиотмывочной системы является обеспечение соответствия законодательства и правоприменительной практики стандартам ФАТФ, а также взаимодействие с организацией

в рамках оценки ею Российской Федерации в целях обеспечения положительного результата данной оценки.

Законодательство (международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, акты Президента и Правительства, ведомственные приказы, положения и инструкции) фиксирует эту реальность, описывая ее в юридической терминологии и вводя таким образом в правовое поле, регулирует процессы функционирования институтов, создавая и корректируя правоприменительную практику.

Пятнадцать лет истории антиотмывочной системы России – это годы постоянного развития, в том числе нормативно-правовой базы, которые достаточно четко можно разделить на несколько периодов.

Первый период, начавшийся с принятием Федерального закона № 115-ФЗ и длившийся примерно до 2007–2008 гг. – времени очередной оценки ФАТФ, – является этапом становления системы нормативно-правового регулирования вопросов ПОД/ФТ. Тогда мы обходились, кроме базового закона, двумя-тремя правительственными постановлениями и считанным количеством актов Банка России и Росфинмониторинга (КФМ). Мы буквально воспроизводили требования ФАТФ, внося точечные поправки в законодательство. На данном этапе такая тактика была оправдана, что подтвердили неплохие результа-

ты оценки в части соответствия законодательства стандартам ФАТФ, хотя нам были высказаны и довольно серьезные замечания.

Второй период, начавшийся в 2008-м и продолжавшийся до 2013 года, был в основном связан с исправлением недочетов, иногда весьма масштабных, которые были выявлены в наших законах в ходе оценки. В основном этот период ознаменовался принятием в июне 2013 года известного Федерального закона № 134-ФЗ, который внес концептуальные изменения в порядка двадцати законодательных актов самого разного характера. Это позволило нам успешно сняться с регулярного мониторинга третьего раунда оценки ФАТФ без сохранения каких-либо вопросов к нашей законодательной системе. Кроме того, мы научились решать задачи, выходящие порой довольно далеко за рамки компетенции антиотмывочного ведомства, и снискали среди других федеральных органов исполнительной власти немалый авторитет как Служба, способная решать на площадках законодательной власти серьезные задачи.

Третий период, который можно охарактеризовать как этап зрелости законодательства в сфере ПОД/ФТ, продолжается в настоящее время. Мы успешно имплементируем действующие стандарты ФАТФ в новой редакции 2012 года. Апробированные нашей законотворческой и правоприменительной практикой модели успешно внедряются в смежные отрасли законодательства (один из ярких примеров – создание системы государственного контроля по линии

исполнения гособоронзаказа). Можно сказать, что сегодня на нашей нормотворческой базе в содружестве с иными правовыми институтами формируется комплексная система правового регулирования национальной системы финансовой безопасности. В то же время работа невероятно усложнилась, среда постоянно генерирует новые вызовы, – достаточно вспомнить бурное развитие инновационных финансовых технологий, основанных на дистанционном обслуживании клиентов онлайн, блокчейне и применении цифровых платежных инструментов. Эта реальность заставляет нас постоянно быть в тонусе, искать новые ресурсы, прежде всего внутренние. Еще одной базовой чертой текущего периода является то, что на площадке антиотмывочного законодательства, ранее почти монопольно принадлежавшей Службе, сейчас играют многие квалифицированные и заинтересованные игроки из других ведомств, позиции которых не всегда совпадают с нашими. Это делает работу еще интереснее.

Итак, нормативная правовая база в сфере ПОД/ФТ продолжает совершенствование и качественный рост вместе со стандартами ФАТФ, опираясь на осознание нами (надеюсь, все более глубокое) потребностей российской безопасности и экономики, не замирая в самолюбовании, но в то же время не уходя в отрыв некритического соответствия любым новым международным трендам в ущерб реальным государственным задачам.

Г. В. БОБРЫШЕВА: С ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО ФИНАНСОВОМУ МОНИТОРИНГУ СВЯЗАН САМЫЙ ЗНАЧИМЫЙ ПЕРИОД МОЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ



Галина Владимировна Бобрышева – заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу. Координирует работу Управления организации надзорной деятельности и Финансово-экономического управления

Я считаю, что с Федеральной службой по финансовому мониторингу связан самый значимый период моей профессиональной деятельности.

Мне повезло, что у меня были очень опытные и мудрые руководители, – у этих людей я многому учусь.

Я хорошо помню мой первый разговор с Виктором Алексеевичем Зубковым, когда он принимал меня на работу в центральный аппарат. Насколько прозорливо и точно он задавал мне вопросы, пытался понять мою мотивацию и определить тот участок работы, который был бы мне по душе.

Это и Олег Александрович Марков, который быстро оценил возможные точки развития системы и установил новый алгоритм взаимодействия центра с межрегиональными управлениями при проведении финансовых расследований.

И, безусловно, Юрий Анатольевич Чиханчин, который возглавляет Росфинмониторинг с 2008 года. За это время Служба сильно изменилась – особое доверие было оказано, когда мы перешли в прямое подчинение Президенту Российской Федерации. Это повлекло за собой серьезное повышение ответственности за решение новых и более сложных задач. Здесь особенно важна



Коллектив МУМЦФМ

способность руководителя держать в поле своего зрения множество деталей, знать реперные точки, на которые необходимо воздействовать. Это уникальная возможность, личный ресурс Юрия Анатольевича.

Но вернемся к истории. Мои первые шаги были сделаны почти 15 лет назад в Межрегиональном управлении по Сибирскому федеральному округу (МРУ по СФО). Это было время становления Службы. Несмотря на все сложности роста, это был творческий этап. В то время еще не были разработаны четкие правила работы и регламенты. Практика нарабатывалась, как говорится, с колес. Уже после готовились соответствующие нормативно-правовые документы, которые стали основой деятельности системы в целом.

Я уверена, что именно работа в Межрегиональном управлении стала основой моего опыта. Я помню, как в 2003 году сама проводила первые проверки. В качестве заместителя руководителя МРУ рассматривала дела об административных правонарушениях, отстаивала позицию Управления в судах. Могу сказать, что этот период дал мне четкое понимание, что в надзорной практике, да и, наверное, в любом деле, мелочей не бывает. Ведь от твоего решения зачастую зависит не только судьба конкретных физических и юридических лиц, но и имидж системы в целом, не говоря уже о личной профессиональной репутации.

С большой теплотой я вспоминаю коллектив Межрегионального управления – то, как он формировался, какие были трудности, как складывался рабочий процесс. Хочу выразить особую

благодарность моему первому руководителю – Александру Владимировичу Тимошенко, который с огромной энергией очень успешно выстраивал работу не только в Сибири, но и инициировал многие процессы в Службе. Он бесценно возглавляет Межрегиональное управление с момента создания, и именно его настойчивость, способность к глубокой проработке проблем, кругозор позволили МРУ завоевать заслуженный авторитет как внутри Службы, так и за ее пределами.

Новый взгляд на деятельность Росфинмониторинга сформировался с моим приходом на работу в центральный аппарат в 2006 году. Пришло осознание того, что система гораздо сложнее, нежели это видно на уровне региона.

Одним из наиболее интересных направлений работы стало участие в подготовке и проведении оценки России по линии ФАТФ в 2007–2008 гг. Здесь я не могу не вспомнить Сергея Константиновича Осипова, который возглавлял этот процесс. Работа в его команде позволила мне получить колоссальный опыт. Тем более что финансово-надзорный блок, которым я занималась, является одним из самых сложных и уязвимых с точки зрения стандартов ФАТФ. Та школа, которую я прошла, показала, что успешно решать сложные задачи можно, только если умеешь работать в тесной кооперации. В нашу команду входили не только представители Росфинмониторинга, но и других ведомств антиотмывочной системы: Центрального банка, Генеральной прокуратуры, Федеральной службы страхового надзора, Федеральной службы по финансовым рынкам и иных.



Ярким периодом моей деятельности стала работа в Международном учебно-методическом центре финансового мониторинга (МУМЦФМ). Центр в то время уже сформировался как самостоятельный институт. Важно было создать на его базе настоящую экспертную площадку, которая, являясь генератором новых идей, сумела бы их реализовать. Необходимо подчеркнуть особую роль коллектива, благодаря которому МУМЦФМ узнаваем и в Российской Федерации, и далеко за ее пределами.

Период моей работы в Центре был переломным и для Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). Перед нами стояла задача создания полноценной международной организации, в которой активную роль играли бы все ее участники. Это была очень непростая задача, и результат удалось получить благодаря поддержке директора Росфинмониторинга Юрия Анатольевича Чиханчина и Олега Александровича Маркова, который в тот момент был помощником Президента Российской Федерации и председателем ЕАГ.

Так получилось, что весь период моей работы в Росфинмониторинге связан с темой надзорной деятельности. И эффективность этой работы, на мой взгляд, зависит от обратной связи с частным сектором. Важно выстроить доверительные отношения, постоянно нащупывать новые форматы общения и каналы коммуникации. Это позволит, прежде всего, получить синергетический эффект в антиотмывочной системе.

Еще одним важным направлением в моей работе является финансовое обеспечение деятельности Росфинмониторинга. Принято считать, что это рутинный процесс, но это не так. Я благодарна команде профессионалов финансово-экономического блока Службы. Может быть, эта работа не всегда заметна, но за ней стоит огромный труд наших специалистов.

Подводя итог, скажу, что 15 лет – достаточно большой срок. С другой стороны, время пролетело очень быстро, а впереди еще много дел. Новые задачи требуют постоянной мобилизации.

Желаю всему коллективу дальнейших успехов, а каждому из нас – вкладывать в дело душу и сердце! С праздником!

В. И. ГЛОТОВ:

ИМЕННО ЛЮДИ – ГЛАВНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС СЛУЖБЫ

*Ирина Валерьевна Иванова,
главный редактор*



*Владимир Иванович Глотов – заместитель директора
Федеральной службы по финансовому мониторингу.
Координирует работу Управления международных связей,
Управления кадров и противодействия коррупции,
межрегиональных управлений*

ФБ: Владимир Иванович, как Вы оказались в финансовой разведке?

В. И. Глотов: Я очень хорошо помню тот момент, когда первый раз услышал о том, что в России появился новый орган, финансовая разведка. Это был февраль 2002 года, я был начальником Управления Федеральной службы по финансовому оздоровлению и банкротству в Приволжском федеральном округе. Летел в Башкирию, читал газету и увидел там интервью В. А. Зубкова, который рассказывал о создании Комитета по финансовому мониторингу. И мне очень захотелось прикоснуться к этой истории. И когда позже встал вопрос о создании территориального управления КФМ в ПФО, то С. В. Кириенко, тогда полномочный представитель Президента Российской Федерации в округе, счел возможным предложить мою кандидатуру на пост руководителя.

Я встретился с Ю. А. Чиханчиным, первым заместителем руководителя КФМ, он ввел меня в курс дела и разъяснил, как должна строиться работа в регионе. Тогда и состоялось наше знакомство. Потом я был представлен В. А. Зубкову, которого моя кандидатура устроила. В сентябре 2002 года с приказом о моем назначении приехал в Нижний Новгород и приступил к работе.

ФБ: Но ведь Нижний Новгород – не Ваш родной город. Тяжело было?

В. И. Готов: Непросто. Но я уже работал какое-то время там. В регионе я оказался несколько раньше, в 2000 году, когда перебрался туда вместе с С. В. Кириенко в качестве его советника по экономической безопасности. Но все же начинали с трудом. Работу надо было выстроить в двух направлениях: подобрать кадры и найти помещение. Считаю, у нас все получилось. Рад, что до сих пор в нашем Межрегиональном управлении по ПФО работает ряд сотрудников, которых на работу принимал еще я.

Я руководил МРУ почти четыре года. В 2006 году Виктор Алексеевич пригласил меня в Москву и поручил создать Управление безопасности и защиты информации. До того момента этим направлением занимался всего один отдел. Приятно, что Управление прекрасно функционирует и сегодня.

ФБ: Вы на несколько лет покидали Службу...

В. И. Готов: Когда О. А. Марков (руководитель Росфинмониторинга в 2007–2008 гг.) был назначен помощником Президента РФ по кадровым вопросам, я возглавил его аппарат. И вернулся в финансовую разведку только в 2012 году. Но, надо сказать, я за это время не переставал болеть душой за Службу. И даже продолжал соприкасаться с ней, так как Олег Александрович оставался председателем Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ).

ФБ: Вы курируете два таких, можно сказать, разных направления в Росфинмониторинге – международное и внутреннее; отвечаете, с одной стороны, за позиционирование России на внешних площадках, а с другой – контролируете работу территориальных управлений. Как удается совмещать?

В. И. Готов: А еще я курирую Управление кадров и противодействия коррупции. В этом есть логика. Побывав «в шкуре» руководителя территориального подразделения, я очень хорошо понимаю потребности и возможности наших МРУ, которые представляют финансовую разведку в регионах страны. Международная составляющая – это стратегическое направле-

ние, фронт-офис Службы, которое транслирует вовне усилия всех подразделений, отстаивая позицию России. А объединяет все что? Люди.

ФБ: Кадры решают все?

В. И. Готов: Да. Поэтому на каком бы направлении что ни случилось, директор совершенно справедливо вызывает меня и спрашивает: «Что там у тебя происходит?» Конечно, у меня – за каждым событием стоят конкретные люди. Именно люди – главный стратегический ресурс Службы.

ФБ: Какие основные направления в работе с территориальными органами Вы видите на ближайшее будущее?

В. И. Готов: Повышение скорости взаимодействия с центральным аппаратом. Мы живем в быстрое время, все происходит здесь и сейчас. Нужно многое сделать, чтобы регионы теснее работали со столицей, более оперативно перенимали все ноу-хау. Это касается и поступления информации, и ее анализа, и методов финансовых расследований. Пока, к сожалению, случаются сбои.

ФБ: Когда в 2002 году в Россию приезжала одна из первых оценочных миссий ФАТФ, эксперты были поражены тем, как оперативно реагирует финансовая разведка на поступающее от регионального банка сообщение о подозрительной операции. Были удивлены тем, как выстроена работа по стране. В 2018 году нам предстоит новая оценка. Есть что показать?

В. И. Готов: Конечно! И теперь не придется телефонным звонком проверять, получено СПО или нет. Это все можно будет увидеть в режиме реального времени.

ФБ: В качестве заместителя директора Росфинмониторинга, курирующего и международное сотрудничество, и территориальные управления, не приходилось сталкиваться с неудобными вопросами о статусе МРУ в Крыму (до недавнего времени по КФО)?

В. И. Готов: Нет. Крым – это однозначно Россия. И когда было принято решение о признании его частью России, мы выехали буквально на третий день и приступили к созданию межрегио-

нального управления там. Сегодня этот регион – часть Южного федерального округа. Так как территория большая, то есть необходимость иметь «выносную» структуру, которая бы представляла интересы Службы именно на полуострове.

Это не первый подобный опыт. Когда я был еще руководителем подразделения в ПФО, мы столкнулись со сложностью работы на таком пространстве. От Нижнего Новгорода, где была штаб-квартира МРУ, к примеру, до Оренбурга 1100 км! И мы создали отдел в Самаре, на который замыкались близлежащие территории: Оренбург, Казань, Уфа и Ульяновск. Возглавлял этот отдел Г. Ю. Шатский, тогда мой заместитель. Теперь он руководит МРУ Росфинмониторинга по Республике Крым и городу федерального значения Севастополю.

Кстати, я до сих пор ощущаю Приволжье своим. И даже директор, когда говорит о ПФО, невольно все равно на меня смотрит. Я рад, что мне удалось передать дело в надежные руки сначала А. П. Самарина, потом В. С. Цыганова. Управление под их руководством показывает хорошие результаты. Мне это особенно приятно.

ФБ: *Планируете ли какие-то нововведения в кадровых вопросах в Службе?*

В. И. Готов: Мы сейчас готовим новую схему работы с кадровым резервом, хотим сделать ее более неформальной. Чтобы сотрудник видел свою карьерную «траекторию». Мы будем выбирать кандидатов, работать с ними постоянно на протяжении некоего отчетного периода, проводить тесты, оценивать выполнение поручений... Все будет фиксироваться на «личном счете» сотрудника, с тем чтобы потом принимать обоснованные решения о его передвижениях. Хотим внедрить горизонтальную и, может быть, межтерриториальную ротацию кадров. Мы возлагаем большие надежды на эти проекты.

Хочу поздравить всех сотрудников Службы с 15-летием, особенно тех, кто был в первых рядах финансовых разведчиков. Хочу пожелать каждому не останавливаться в своем развитии, читать книги, расти интеллектуально и духовно! Какими бы совершенными ни были кадровые технологии, профессиональный рост – это, прежде всего, собственная забота. Успехов!

А. С. КЛИМЕНЧЕНОК: ПУТЬ БЫЛ НЕПРОСТОЙ, НО МЫ ПРОШЛИ ЕГО БЫСТРО

*Ирина Валерьевна Иванова,
главный редактор*



Александр Семенович Клименченко – заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу. Координирует работу Управления по противодействию финансированию терроризма, Управления макроанализа и типологий, Управления безопасности и защиты информации (оперативные и текущие вопросы)

ФБ: Александр Семенович, Вы один из первых сотрудников Росфинмониторинга. С чего началась Ваша работа в Службе?

А. С. Клименченко: В финансовой разведке я работаю с января 2002 года, в этот период Служба только начала формироваться. Как и Юрий Анатольевич Чиханчин, в Комитет по финансовому мониторингу я пришел из Департамента валютно-экспортного контроля при Минфине. Можно сказать, что костяк Службы вырос на базе Минфина, при Кудрине.

Работу свою в Росфинмониторинге начинал заместителем начальника Организационно-инспекторского управления, потом стал его начальником. Основной задачей на первоначальном этапе стала организация территориальной структуры и запуск работы в округах. К тому моменту за два года с момента основания Службы выстроились связи на уровне центра, с профильными министерствами, ведомствами и частным сектором. С территориями было сложнее. Возникло много непонимания как законодательного, так и методического. Так бывает, когда в государственной машине появляется новая структура.

Было множество поездок по территориям, решались кадровые вопросы, вопросы взаимодействия с органами власти на местах, работа была в основном организационной. Путь был не простой, но мы прошли его быстро – всего за полгода в 2002 году было создано большинство межрегиональных управлений, назначены компетентные руководители.

ФБ: *Вы были первым руководителем Управления по борьбе с финансированием терроризма, при Вас происходило становление этой работы. Какие тенденции, на Ваш взгляд, можно отметить в этом направлении?*

А. С. Клименченко: Началось все в 2003 году с ведения перечня террористов (Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму). Со временем функционал расширился – стали выходить на аналитическую работу. С 17 июня 2004 года было образовано Управление по противодействию финансированию терроризма. Кроме перечня, мы стали заниматься финансовыми расследованиями, поиском финансовых следов террористов и их окружения.

На мой взгляд, совершенствование данной работы и подходов все еще продолжается, Служба непрерывно развивается. В последние годы мы в значительной мере продвинулись как в методическом плане, так и в понимании процессов финансирования терроризма. Созданы самостоятельные методики и проводятся инициативные расследования. Совместно с банками и правоохранительными органами на основе типологий ФАТФ, исследований Группы Эгмонт и накопленного опыта были разработаны индикаторы террористов, а также поведенческая модель террориста. На основе этих типологий мы получаем от сообщающих организаций более детальную и качественную информацию.

Мы выстраиваем свою работу, ориентируясь на риски, внедряем системный подход. Появились квалифицированные кадры – за последние пять лет вырастили сильных аналитиков и линейных руководителей, в том числе при помощи профильного института ИФЭБ МИФИ.

С этого года появился новый механизм – так называемая внесудебная заморозка. Учитывая значимость информации о финансовых следах террористов, это работа на опережение, при-

нятие превентивных мер и предотвращение возможных последствий.

ФБ: *Как выстраивалась работа с правоохранительными органами? Удастся ли найти взаимопонимание с силовыми структурами?*

А. С. Клименченко: Взаимодействие с правоохранительными органами налаживалось непросто. По сути, в России был создан аналитический орган исполнительной власти, не имеющий аналога по своим возможностям и полномочиям. Создана была специфическая Служба, которая стала связующим звеном между частным сектором и правоохраной, со своим уникальным инструментарием, технологическими процессами и функциями.

Виктор Алексеевич Зубков, Юрий Анатольевич Чиханчин, все мы неоднократно выезжали в каждый округ. Собирали многочисленные совещания с правоохранительными органами и заинтересованными ведомствами, в том числе на уровне полпредства, проводили широкую работу, убеждали, показывали возможности, методические подходы, механизмы информационного взаимодействия, то есть все то, чем мы были полезны в сфере выявления и пресечения преступлений ОД/ФТ.

Служба прошла этап становления, хорошие взаимоотношения установлены со всеми правоохранительными органами – МВД, ФСБ, Генеральной прокуратурой и др. За последние пять лет это сотрудничество значительно расширилось за счет специализированных межведомственных органов – НАК, ГАК, специальных комиссий по линии Совета безопасности и т. п. Перечень совместных мероприятий по взаимодействию продолжает расти.

Когда возникла проблема ИГИЛ, Росфинмониторинг был готов к противодействию новым угрозам. За последние два года мы развивали соответствующие инициативы, которые поддержали наши коллеги из правоохранительных органов, они учли значимость информации, предоставляемой Службой.

По состоянию на сентябрь 2016 года в национальный раздел Перечня входят 6 486 физических лиц и 78 организаций, в международный раздел – 413 физических лиц и 94 организации.

Активно работаем по перечню террористов, обрабатывается их окружение, мы анализируем подозрительные операции согласно разработанным методикам, после чего информируем о результатах анализа правоохранные органы.

ФБ: *Одним из новых направлений работы Росфинмониторинга стала функция национального центра по оценке и противодействию угрозам национальной безопасности, возникающим в результате совершения операций с денежными средствами или иным имуществом. Как развивается работа в этом направлении?*

А. С. Клименченко: В 2014 году в Росфинмониторинге образован центр оценки рисков (ЦОР). Подготовлено два доклада Президенту России с оценкой существующих национальных рисков ОД/ФТ. В настоящее время проводится комплексная методическая работа, выстраиваем инструментарий макроанализа, совершенствуем подходы по риск-ориентировкам.

Одна из сложностей состоит в том, что единого опыта работы с рисками нет, есть различные подходы и методики. Выстраивать модель оценки рисков применительно к России с учетом ее особенностей и масштабов приходится самостоятельно. ЦОР – координатор рисков для всех управлений Росфинмониторинга. Через риск-ориентировки, а также ту аналитическую информацию, которую предоставляет ЦОР, управления могут с другого ракурса взглянуть на собственную работу.



С учетом поступающего в Службу информационного потока, который ежегодно увеличивается, и ограниченных ресурсов единственный способ повышения эффективности – применение риск-ориентированного подхода, когда предпринимаемые меры соответствуют уровню риска. Чем качественнее обрабатываются направления высокого риска, тем лучше результат. Главная задача – включить в работу с рисками все органы, задействованные в национальной системе ПОД/ФТ, это огромный и очень важный пласт работы.

О. В. КРЫЛОВ:

ШОКИРУЮТ НЕ МАСШТАБЫ ВОРОВСТВА, НЕ ХИТРОУМНОСТЬ СХЕМ, А ЦИНИЗМ ПРЕСТУПНИКОВ

Ирина Валерьевна Иванова,
главный редактор



Олег Валерьевич Крылов – заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу. Координирует работу Управления по противодействию отмыванию доходов и Управления по работе с бюджетной сферой

ФБ: Олег Валерьевич, сколько лет Вы уже в финансовой разведке?

О. В. Крылов: В Росфинмониторинге я оказался восемь лет назад. До этого прослужил с 1992 по 2008 гг. в таможенных органах, в Службе по борьбе с контрабандой наркотиков (Главное управление по борьбе с контрабандой Федеральной таможенной службы России), откуда ушел на пенсию. А потом меня пригласили в финансовую разведку заместителем начальника Управления финансовых расследований.

ФБ: Тяжело пришлось перестраиваться на новые рельсы?

О. В. Крылов: Впечатлений хватало. Хотя новичком меня нельзя было назвать, до этого приходилось и аналитической работой заниматься. Но тут и подходы к информации, к ее сбору, оценке – все оказалось совершенно иным. А во-вторых, коллектив – уж очень он молодым оказался. В других ведомствах – куда как более разношерстный, есть и совсем зеленые, и в возрасте. А тут 90% аналитиков – молодежь!

ФБ: *Это хорошо или плохо?*

О. В. Крылов: Сложно сказать. С одной стороны, когда происходит какой-то конфликт в коллективе, зачастую тот, кто более зрелый, может помочь разрешить ситуацию на житейском уровне, – ведь многие проблемы могут возникать просто от недостатка жизненного опыта. А с другой стороны, профессионально молодежь растет гораздо быстрее. А так как часто приходится применять новые подходы, естественно, молодой коллектив это воспринимает быстрее. С этой точки зрения есть определенные преимущества.

Но больше всего меня удивили те хищения, с которыми я столкнулся: это было настолько удивительно! Я просто не мог понять, как такое вообще может быть. А ведь я не один год до того в правоохране отслужил. Но, как оказалось, экономические преступления – это нечто совершенно иное. Дело тут даже не в масштабе воровства, не в хитроумности схем, тут шок возникает от цинизма, с которым они совершаются. Сейчас это уже не удивляет, но смириться в этом я так и не смог.

ФБ: *Как за годы Вашей работы изменилась Служба?*

О. В. Крылов: Если говорить об аналитических подразделениях, то их функционал поменялся кардинально. Когда я приходил в УФР, то занималось Управление именно финансовыми расследованиями, проверками и т. д. Теперь компетенция значительно расширилась, стала многогранной. Тут есть и элементы госконтроля, и ситуационный мониторинг, которого раньше практически не было. К нам возникают вопросы, которые могут быть связаны с безопасностью страны в широком смысле слова. Мы как бы поднялись над ситуацией, и от нас требуется уже не только детально проследить путь денег, но и дать макроаналитическую оценку экономической ситуации.

ФБ: *Это связано с тем, что финразведка сегодня обладает каким-то особым инструментарием?*

О. В. Крылов: Как раз с инструментарием это связано меньше всего. Надо отдать должное, Служба всегда росла качественно, а не количественно. Это – объективный процесс. Мы в какой-то момент переросли себя и вышли на со-

вершенно иной уровень развития. Это касается и управленческих решений руководства Службы, и аналитиков, которые вышли за рамки финансовых расследований. Просто в какой-то момент стало понятно, что на основе тех выкладок, которые давали финансовые расследования, можно делать гораздо более глубокие выводы, нежели отнести операцию к легализации или отсутствию таковой. Весь этот процесс происходил буквально на глазах.

ФБ: *Как изменилось восприятие информации, которую дает финансовая разведка, со стороны других ведомств?*

О. В. Крылов: Прежде всего выросло само количество потребителей нашей риск-информации. У нас есть традиционные получатели аналитики, такие как Генеральная прокуратура, следственные органы внутренних дел, ФСБ и т. д., которые пользовались тем, что предоставляло Управление по противодействию отмыванию доходов. А с другой стороны, когда у нас появилось новое подразделение – Управление по работе с бюджетной сферой, – то у них изначально круг потребителей информации включил в себя такие не традиционные для нас структуры, как Министерство обороны РФ, Федеральная антимонопольная служба РФ, Счетная палата РФ, Федеральное казначейство. А еще мы плотно работаем с крупными госкорпорациями, такими как Объединенная судостроительная корпорация, Объединенная авиастроительная корпорация, Спецстрой и т. д. У нас сегодня совершенно другие подходы к работе с информацией. И ведомства, с которыми мы работаем, тоже по-новому с ней работают: аналитика воспринимается с точки зрения возможной локализации либо ликвидации риска.

ФБ: *То есть не поймать за руку вора, который уже совершил преступление, а предотвратить его?*

О. В. Крылов: Да, ликвидировать зону риска. Исключить недобросовестных исполнителей из цепочки контрактов, не допустить завышения цены и т. д.

Что касается традиционного направления, то есть финансовых расследований, то в целом культура взаимоотношений с правоохранительными органами значительно выросла. Тот стабильный поток запросов, который идет к нам, показывает, что информация востребована.

И этот поток постоянно растет. К сожалению, непропорционально нашим возможностям.

ФБ: *Чего бы Вы пожелали Росфинмониторингу и его сотрудникам?*

О. В. Крылов: Неуспокоенности. И я могу сказать, что наши ребята такие и есть. Показательна динамика подразделений, сотрудники постоянно ищут новые подходы, направления

деятельности. Главное – чтобы был интерес к работе. Тем более, что это делает нашу «чиновничью» работу очень творческой. Я вообще считаю, что Росфинмониторинг – очень творческое ведомство! Здесь невозможно работать исключительно по регламентам, потому что, если действовать всегда по правилам, то все наше время придется тратить только на их написание. Желаю всем нестандартного подхода!

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАЩИЩЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННО- ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ СЕТИ РОСФИНМОНИТОРИНГА

Михаил Геннадьевич Козлов,
начальник Управления корпоративных проектов ЗАО «Комита»



Закрытое акционерное общество «Комита», основанное в 1991 году, к 2001 году имело большой опыт создания информационных систем, систем защищенного документооборота. После издания Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и опубликования Указа Президента Российской Федерации от 01.11.2001 № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» ЗАО «Комита» совместно с ЗАО «РНТ» предложили принять участие в создании информационной системы, обеспечивающей прием сведений от подотчетных организаций, выполняющих требования Федерального закона № 115-ФЗ.

Сроки были поставлены жесткие. 1 ноября Комитет по финансовому мониторингу был создан, а уже через три месяца он должен был начать выполнение своих функций – бороться с отмыванием незаконных доходов и финансированием терроризма. Для обеспечения этого процесса была необходима информация.

Команда сотрудников ЗАО «РНТ» и ЗАО «Комита» в составе нескольких десятков человек в течение трех месяцев круглосуточно работала над созданием защищенной информационно-вычислительной сети (ЗИВС) КФМ.



1 февраля 2002 года Комитетом по финансовому мониторингу было принято сведение об операции с денежными средствами или иным имуществом за № 1 от ОАО КБ «Стройвестбанк» (г. Калининград). Мы смогли с облегчением выдохнуть.

Но ненадолго. Опыт приема и обработки поступающих от подотчетных организаций сведений показал несовершенство законодательной базы: Положение Банка России от 28.11.2001 № 161-П «О порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» было заменено новым нормативным актом, Положением № 207-П. Сотрудниками Комитета по финансовому мониторингу были разработаны документы, регламентирующие представление в КФМ сведений некредитными организациями.

Регулярное изменение нормативно-правовых актов требовало постоянной модификации разработанного специального программного обеспечения ЗИВС. В результате сотрудники ЗАО «Комита» в течение 15 лет успешно осуществляют техническую поддержку разработанной системы сбора и обработки сведений, поступающих от подотчетных Росфинмониторингу организаций. Тесное взаимодействие нашей компании с Росфинмониторингом, с кредитными и некредитными организациями позволило сократить процент непринятых сведений с 8–10% в 2002–2004 гг. до менее чем 0,1% в 2016 году.

За прошедшее с момента запуска ЗИВС время комплекс программных средств ЗИВС кардинально изменился – организован защищенный двусторонний документооборот с кредитными, некредитными и некредитными финансовыми организациями, обрабатывается значительное количество поступающих сообщений. Если в 2002 году в сутки поступало шесть-семь тысяч сообщений (и считалось, что это очень много!), то в настоящее время обрабатывается только от кредитных организаций порядка 150–160 тысяч сообщений ежедневно.

Технические решения, принятые 15 лет назад, позволяют это делать.

Мы поздравляем Федеральную службу по финансовому мониторингу с пятнадцатой годовщиной и желаем и впредь успешно выполнять все возложенные на нее задачи.



Редакция

Иванова И. В. – главный редактор, Лисина И. А. – заместитель главного редактора,
Петренко А. Г. – редактор английской версии, Кукушкин П. В. – ответственный секретарь,
Сорокин К. Г. – специальный корреспондент,
Калихова Е. Н. – редактор-обозреватель, Буткеева Е. В. – обозреватель,
Булаева А. В. – корреспондент.

Издательство

Автономная некоммерческая организация «МУМЦФМ»
119017, Москва, Старомонетный переулок, д. 31, стр. 1
E-mail: info@mumcfm.ru.

Тираж 600 экземпляров.

*Автономная некоммерческая
организация «МУМЦФМ»*

2016